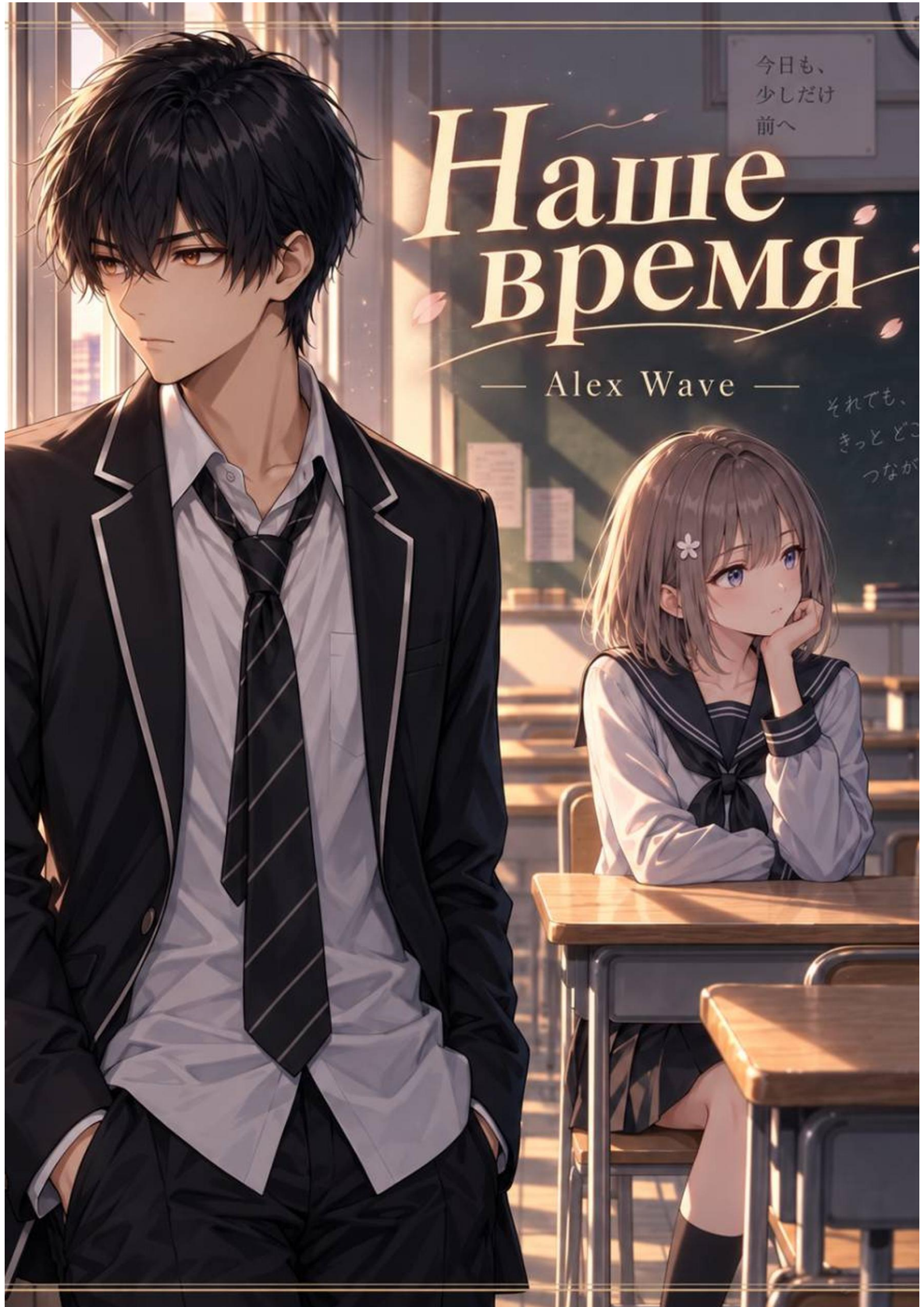

今日も、
少しだけ
前へ

Наше время

— Alex Wave —

それでも、
きっとどこ
つなが

Alex Wave

Наше время

«Автор»

2026

Wave A.

Наше время / А. Wave — «Автор», 2026

Нарусэ Кен привык расписывать жизнь по минутам. Акияма Рэйна устала жить по чужим правилам. Школьная программа академического наставничества вынуждает их объединиться, чтобы выиграть поездку в Киото. Со временем программа дает обоим повод встречаться, а мятный чай, прогулки и разговоры постепенно становятся их общим временем. Японская романтическая серия о первой близости, семейных потерях и попытках услышать друг друга.

© Wave A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Стать сильнее вместе	5
Глава 2 - Компромисс	19
Глава 3 - Мост	29
Глава 4 - Мое время	45
Глава 5 - Наше время	57

Alex Wave

Наше время

Глава 1 - Стать сильнее вместе

Летние каникулы выдались продуктивными.

Не считая домашнего задания, которое я сделал еще в первую неделю каникул, я также успел повторить весь пройденный за первый триместр материал по истории, физике, японскому и английскому языкам. До промежуточных еще шесть недель – если грамотно распределить внеурочное время, то с подготовкой к экзаменам у меня определенно проблем не будет.

Погрузившись в собственные мысли, я дошел до класса.

Из-за открытой двери доносились голоса одноклассников, обсуждавших, кто и как провел летние каникулы. У входа кто-то показывал фотографии с телефона, а у доски спорили, чей загар продержится дольше. Разговоры пробивались даже сквозь музыку в наушниках.

Сняв наушники, я вошел в класс и тихо уселся на свое место у окна. С начала учебного года почти все одноклассники уже разбились на группы, поэтому мое появление никто не заметил. Впрочем, мне до этого не было никакого дела.

Под звуки непрекращающихся воплей о том, как было здорово слетать за границу, или как здорово было полететь на Окинаву, или, например, о том, как здорово было всё лето лежать и читать мангу, я достал смартфон и уткнулся в список дел на сегодня:

Школа: 8:00 – 15:00

Путь до дома: 15:00 – 15:30

Подготовка к промежуточным экзаменам в октябре (предмет – японский): 16:00 – 19:00

Подготовка к промежуточным экзаменам в октябре (предмет – физика): 20:00 – 23:00

Сон: 23:00 – 07:00

Замечательно. Если всё пойдет по плану, то я сегодня успею даже...

– Тишина в классе! – раздался голос со стороны двери. В класс вошла Сейхо-сенсей, наша классная руководительница и по совместительству учительница математики. Кто-то поспешно убрал телефон, а несколько человек вернулись от чужих парт на свои места.

Разговоры оборвались, и класс расселся по местам. Парты рядом со мной оставались пустой. Рэйна Акияма, кажется? За три месяца мы ни разу нормально не разговаривали. Наши взгляды пересеклись только 18 мая, в день первых промежуточных экзаменов. Она тогда, по всей видимости, хотела попросить у меня помощи с задачей, вызвавшей у нее трудности. Но тогда я проигнорировал ее и продолжил решать тесты.

– Все на месте? У меня важное объявление, – сказала Сейхо-сенсей.

– Кажется, да... А, нет! Парта Акиямы-сан пустует. – Староста класса указала пальцем на место рядом со мной.

– Ребята, кто-нибудь связывался с ней? Ее не было даже на церемонии открытия второго триместра, – спросил кто-то из класса.

Одноклассники начали вопросительно переглядываться, но тут дверь класса с грохотом распахнулась:

– Ах-ах-ха-хаа... П-простите, п-пожалуйста! Я-я завела б-будильник, но мой телефон ночью... и я бежала... а потом...

– Акияма-сан, успокойся, – обратилась к ней учительница. – Всё в порядке, отдышись и проходи на свое место. Я как раз собиралась сделать важное объявление.

– С-спасибо и п-прошу прощения. – Запыхавшись, Акияма плюхнулась на стул и достала из своей сумки огромный термос.

Она сделала несколько глубоких вдохов, расправила плечи и взглянула на меня:

– А, Нарусэ-кун, ты чего меня так взглядом сверлишь?

Не понимаю, как можно так безответственно относиться к собственному распорядку дня и опоздать на первый же урок триместра.

– Прости, ничего, – отрезал я и снова уткнулся в телефон.

– Эм, ну ладно... – пробурчала Акияма.

– Итак, мои любимые детки, надеюсь, вы все хорошо отдохнули... – Сейхо-сенсей скорчила ухмылку, не предвещающую ничего хорошего. – С великой радостью сообщаю всем, что после классного часа у вас будет двадцать минут перерыва, после чего мы начинаем трехдневные специальные диагностические экзамены!

Че?

– Чтоooo?

– А?!

– Какие еще экзамены?

По классу прошел гул, словно дикие звери вырвались на свободу из зоопарка, где их несколько месяцев не кормили.

– Ну вы чего скорчили такие мины? Ха-ха-ха-кха-кха... – Сенсей засмеялась и закашлялась, прикрыв рот кулаком. Возраст всё-таки давал о себе знать.

– Сейхо-сенсей, о чем вы говорите? Сегодня же первое сентября. До промежуточных экзаменов еще минимум месяц, – обратилась к учительнице староста.

У меня такой же вопрос. Что это за внезапные экзамены сразу после окончания летних каникул?

– Кхм... кхм... – Сенсей откашлялась и продолжила: – Я понимаю ваше негодование, но позвольте мне всё объяснить.

Она достала из своей модной сумки какой-то огромный плакат и повесила на доску. Первое, что бросилось в глаза, – это огромная титульная надпись:

«Трёхмесячная программа академического наставничества»

Под надписью, видимо, были какие-то пояснения, но я их не увидел из-за плохого зрения. У меня были очень плохие предчувствия.

– Итак, с начала второго триместра среди учеников первого года старшей школы стартует экспериментальная программа парного академического наставничества, – начала сенсей. – Её смысл прост: во взрослой жизни мало уметь хорошо работать одному, вам всё равно придётся сотрудничать с другими людьми, объяснять свои идеи, принимать помощь и отвечать за общий результат.

– Сенсей, вы можете объяснить поподробнее? Нас заставят учиться с кем-то в паре? – Сидевший впереди меня одноклассник поднял руку.

– Именно. И нет, выбирать партнёра вам самим не дадут.

С задних парт донеслись возмущенные возгласы.

– Перед началом программы школа определит стартовый уровень академической успеваемости каждого ученика, – продолжила сенсей. – Для этого будут учтены два предыдущих общих экзамена и диагностика, которую мы начинаем сегодня: 25 процентов баллов от предпоследнего экзамена, 25 процентов от последнего и 50 процентов от диагностики. После этого компьютер по специальному алгоритму сформирует пары так, чтобы их общий стартовый показатель был максимально близким.

– То есть сильных поставят со слабыми?

– В общих чертах – да. Один ученик из верхней половины рейтинга и один из нижней. Но при этом внутри пары мы будем учитывать еще различия в индивидуальных результатах и предметных профилях. Это значит, что по одному предмету вы сможете быть наставником, а в другом – нуждаться в помощи сами.

Я невольно перестал смотреть в телефон. Если учесть мои результаты за первый триместр и внезапную диагностику, мой стартовый показатель окажется где-то около 95 баллов. Естественно, ни по какому предмету я в помощи не нуждаюсь.

Общий стартовый показатель наверняка окажется около 150 баллов, а это значит, что для получения такой суммы моим партнёром станет кто-то примерно с 55 баллами.

Великолепно...

Просто замечательно...

Мой взгляд зацепился за сидящую рядом Акияму, которая что-то весело печатала на своем телефоне под партой. Она продолжала водить пальцем по экрану, пока остальные обсуждали правила.

– Но это ещё не всё, – продолжила Сейхо-сенсей. – Программа будет соревнованием.

В классе сразу стало тише. Даже ручка, которой кто-то постукивал по парте, замерла.

– Раз в месяц вы будете писать специальное контрольное тестирование по японскому языку, математике, английскому, истории Японии и физике. Всего таких контрольных будет три. Каждый пишет самостоятельно, но результаты двух участников складываются.

– Тогда сильные пары всё равно получают преимущество, разве нет?

Сейхо-сенсей улыбнулась.

– Получили бы, если бы мы сравнивали обычные баллы. Но нас интересует другое. Школа будет смотреть, насколько каждая пара улучшила результат относительно собственного старта.

Я нахмурился.

– Допустим, пара начинает со 150 баллов из 200, – продолжила она. – Значит, теоретически она может прибавить ещё 50. Если после первого месяца она получает 160, то реализует 10 из этих 50 возможных баллов – то есть 20 процентов своего потенциала роста. Это работает и в обратную сторону: если вы наберете меньше баллов, чем ваши стартовые показатели, то получите отрицательный прогресс.

Теперь понятно. Причём для меня правила были даже хуже, чем показались сначала. Если мой старт окажется около 95 баллов, самостоятельно я смогу прибавить максимум 5 баллов.

Всего пять.

Всё остальное будет зависеть от моего партнёра.

– Каждый из трёх месяцев учитывается одинаково, – добавила сенсей. – В декабре мы возьмём показатели прогресса по каждой из трёх контрольных работ и найдём среднее значение. Поэтому проваливать дурака два месяца, а потом идеально написать финал не получится.

– А победителю что-нибудь дадут? – спросил кто-то из класса.

– А, точно! Мне, наверное, с этого и надо было начинать, ха-ха-ха. – Сенсей засмеялась и перевернула плакат.

– За победу – два полностью оплаченных места в школьной образовательной поездке в Киото, а также официальная запись о победе в школьной характеристике.

Класс снова загудел; несколько учеников уже спорили, что захотят посмотреть первым.

Киото и запись о победе... Вот это уже интересно.

Запись о победе в школьной характеристике может сильно помочь при поступлении в университет, а поездка в Киото – это бесплатная возможность прогуляться по историческим местам и увидеться с...

– При этом, – добавила сенсей, – обычные промежуточные и итоговые экзамены никто не отменял. Они пройдут по расписанию в октябре и декабре и не затронут парное наставничество. Но мы понимаем, что такое количество экзаменов – перебор, поэтому, чтобы упростить вам жизнь, мы решили проводить тестирования по программе наставничества во внеурочные дни короткими сессиями по 40 минут на каждый предмет. Заданий будет значительно меньше, чем в обычных экзаменах, но это не значит, что они будут легче.

Значит, эта программа никак не повлияет на мою позицию в рейтинге параллели. Это хорошо. Однако перспектива из-за слабого напарника упустить поездку в Киото и официальную запись о победе в школьной характеристике меня вообще не радовала.

Сейхо-сенсей взяла мел и крупно написала на доске:

СТАТЬ СИЛЬНЕЕ ВМЕСТЕ.

– За три месяца вам предстоит доказать не то, насколько хорошо каждый из вас умеет учиться в одиночку, а насколько сильнее вы способны стать вместе. Остальные подробности вы узнаете уже в понедельник, после окончательного формирования пар.

Сенсей положила мел на край доски, дождалась тишины и сказала:

– На этом всё. У вас двадцать минут перерыва, после чего мы начинаем диагностику. Просьба заранее всё убрать с ваших столов.

Как только сенсей закончила, в классе началось бурное обсуждение предстоящей программы:

– Интересно, с кем я буду в паре... Эй, Ари-тян, хотела бы учиться вместе со мной?

– Тоно-кун, у нас почти одинаковые баллы за экзамены, сомневаюсь, что нас поставят вместе...

– Эх, вот бы отправиться в поездку...

Пока одноклассники громко дискутировали о поездке в Киото, я достал учебник по истории и уловил тонкий запах мяты. Я повернул голову в сторону Акиямы: запах, видимо, исходил из ее огромного термоса. Нет, серьезно, этот термос был больше, чем ее голова. Она придерживала его обеими руками, чтобы не опрокинуть на учебники.

– Нарусэ-кун? Ты чего опять уставился? – спросила Акияма.

– Не собираешься присоединиться к всеобщему обсуждению предстоящей программы?

– Я и сам не ожидал, что начну разговор.

Акияма вскинула голову, задумалась и продолжила держаться за крышку термоса:

– Неа. Мне это неинтересно. И вообще, знаешь, меня не особо радует перспектива быть на попечении у какого-нибудь заучки. Кто вообще придумал эту дурацкую идею учиться с кем-то вместе?

– Заучки? По-твоему, быть лучшим в классе – это быть всезнайкой? – спросил я.

– Ну ты же не можешь отрицать этот очевидный факт. Лучший – тот, кто много знает, то есть всезнайка.

– Ну из твоих уст это звучит как оскорбление.

– Не принимай на свой счет, Нарусэ-кун. Ты, конечно, лучший и все дела, но мне это реально неинтересно. Ни поездка, ни рекомендация, – сказала Акияма и отпила из своего термоса. – Мне достаточно сдать общие экзамены. К тому же это наставничество всё равно ни на что не влияет, так что я собираюсь просто наслаждаться жизнью.

Кошмар. Зачем она вообще в школу ходит?

– И кстати... – Акияма повернулась в мою сторону. – Ты чего это такой общительный? Три месяца не замечал меня, а тут вдруг заговорил.

Действительно. Чего это я? И вообще, что значит «не замечал»? Ее огромный термос тяжело было не заметить на протяжении этого времени.

– Аромат мяты стимулирует нервную систему, наверное, поэтому и заговорил.

– Э-э? И как это связано? Ты мой чай захотел попробовать? – Акияма склонила голову набок.

– Неважно. Прошу прощения, что побеспокоил. – Я вновь уткнулся в книгу.

– Эй, что это за высокомерное «неважно»? – Акияма встала. – Если захотел чай, то так и скажи! – Она открыла термос и налила в его крышку немного чая. – Держи!

У ближайших парт перестали обсуждать программу и повернулись к нам.

– Не нужно! Если ты не против, я, пожалуй, продолжу читать книгу...

– Ты три месяца так пиялился на мой чай, а когда я сама тебе его предлагаю, то ты отказываешься?

Черт, да дело совсем не в этом гребаном чае. И я что, действительно всё это время так на него смотрел?

– Правда, я не хочу. Я бы предпочел всё-таки дальше чита...

– Заучка! – Акияма надула щеки и села на свой стул.

А вот это уже начинало меня злить.

– Знаешь ли, ничего плохого в том, чтобы много знать и быть лучшим во всём, не вижу. – Я отложил свою книгу. – Показатель ценности человека – это результат его упорного труда.

– А кто это решил? – Акияма перестала держаться за термос и посмотрела прямо на меня.

– А?

– Ну твой показатель ценности. Есть какой-то мировой стандарт или что? Или существует закон, заставляющий человека повышать собственную ценность в глазах окружающих?

– Законов нет, но исторически так сложилось, что чем умнее человек, тем выше его ценность в обществе.

– То есть то, что ты должен делать в жизни, за тебя решило общество? Долго так не протянуть, знаешь ли.

Что за идиотская интерпретация?

– Нет, просто если можешь учиться лучше, почему бы этого не делать? Вот представим ситуацию: ты идешь по улице и видишь человека, который потерял сознание и перестал нормально дышать. Ему осталось жить от силы пару минут, если не вмешаться. Что ты будешь делать?

Акияма поперхнулась чаем и, прикрыв рот ладонью, сказала:

– Э-э-э, не знаю... позвоню в скорую помощь?

– Хорошо, ты позвонила. Пока она едет, каковы твои действия?

– Да не знаю я! Что это за допрос такой?

– Ты ответишь на мой вопрос или нет? – Я уставился на ее уже покрасневшее от злости лицо.

– Откуда я знаю, что делать? Я не врач! – ответила Акияма громче, чем прежде.

Кто-то на соседнем ряду перестал жевать, а староста обернулась через плечо.

– То, что ты не врач, не оправдывает твое незнание элементарной сердечно-легочной реанимации, – спокойным голосом сказал я. – Скорая помощь не успела, человек умер. – Я снова достал книгу и продолжил читать с того места, на котором остановился в прошлый раз.

– Ты придурок, что ли? Ты же сам устроил мне этот дурацкий вопрос, а потом обвинил в незнании какой-то там реанимации. – Акияма демонстративно отвернулась от меня. – Заучка.

С ней бесполезно что-то обсуждать. Но и правда, чего я вообще так завелся?

Через пару минут нам раздали первые бланки с тестами, и весь класс приступил к решению задач. Первым предметом была математика. По результатам итоговых экзаменов первого триместра по математике у меня было 98 баллов из 100, так что никаких проблем возникнуть не должно.

После окончания экзамена по математике следовал экзамен по физике.

За всё это время мы с Акиямой ни разу не оглянулись друг на друга. Уверенно дописав последний тест первого дня, я еще раз перепроверил ответы, молча собрался и вышел из класса. Некоторые ученики еще решали задачи, но нам разрешалось уйти домой, если мы закончим раньше. За спиной продолжали шуршать бланки и постукивать ручки.

Когда я вышел из класса, я достал свой смартфон и увидел, что время было почти 13:00. Я освободился на два часа раньше, чем изначально планировал.

Я переобулся среди торопившихся домой учеников и вышел из школы. На улице дул легкий осенний ветерок и стояла пасмурная погода.

Ненавижу осень.

Я надел наушники и под музыку отправился домой.

Мой дом находился примерно в тридцати минутах ходьбы от школы. Однако, срезав путь через Инокасиру, я смог добраться за пятнадцать минут. На дорожках приходилось обходить бегунов, родителей с колясками и школьников на велосипедах.

Наш дом и старшая школа Мидзутори находились в пригороде района Китидзедзи. В Мусасино была хорошо развита инфраструктура – парки, тихие жилые улицы, станции, много небольших магазинов. Но мне по большей части было на всё плевать. Все мои ежедневные маршруты ограничивались дорогой до школы и обратно.

– Я дома, – тихо произнес я и снял верхнюю одежду.

Никакого ответа, впрочем, не последовало.

– Сегодня сдавал неожиданные диагностические тесты и успел поссориться со странной одноклассницей, хотя до этого мы даже не разговаривали, – начал рассказывать я, проходя мимо небольшого алтаря, на котором стояла фотография с черной ленточкой.

– Хотя должен признаться, что я, наверное, был слишком груб с ней. Не стоило приводить в пример такую жестокую ситуацию. – Я начал убирать с пола разбросанные носки и домашнюю одежду.

Господи, какой бардак.

– Но всё же как можно так уверенно заявлять, что тебе нет дела до каких-то там результатов экзаменов? – спросил я, пока раскладывал учебники на рабочем столе в гостиной.

Так, сначала домашка, потом повторю японский и физику.

– Ладно, прости, отец, что-то я сегодня слишком болтливый, – сказал я в сторону алтаря и уселся заниматься.

Спустя пять часов я решил прерваться и поужинать. Я открыл холодильник, но ничего, кроме яиц, внутри не обнаружил. Если бы мама увидела, чем я каждый день питаюсь, то сразу переехала бы жить обратно ко мне.

Но всё-таки во вкусе жареных яиц есть что-то необычное. Правда, если переборщить, то от переизбытка белка может и затоснить.

Я разбил два яйца и быстро их пожарил. Скорлупа привычно хрустнула на зубах, но останавливаться ради нее я не стал. За пару минут я всё съел и кинул посуду в раковину.

Потом помою.

Я достал телефон, отметил задачу с подготовкой к японскому выполненной и уселся решать физику.

Спустя еще пять часов глаза уже начали слипаться.

– На сегодня достаточно. Я неплохо поработал, – сказал я. Я собрал учебники в ровную стопку, задвинул стул и пошел в душ.

Я снял всю одежду и погрузился под напор кипятка.

Наставничество, значит? Оно никак не повлияет на мой рейтинг, но всё же... Стать первым...

Вот почему именно в паре? Нельзя, например, как и раньше, учиться самостоятельно и получить те же награды за первое место? Обязательно кого-то обучать?

Хотя это полностью противоречит сути самой программы...

Еще и эта Акияма... Я, конечно, никогда в жизни не обращал внимания на остальных учеников в нашем классе, но почему-то именно ее слова, сказанные сегодня, взбесили меня. Если относиться к своей жизни так безответственно...

Я быстро отмыл с себя сегодняшней день, высушил волосы и вышел из душа.

– Спокойной ночи, отец, – вновь сказал я в сторону алтаря, заходя в спальню.

Я плюхнулся на кровать без сил и пролежал так, по ощущениям, минут двадцать. Сон всё никак не приходил, поэтому я достал смартфон и решил прочитать новости за сегодня. Я активно интересовался мировой политикой, поэтому быть в курсе происходящего входило в мой привычный распорядок дня, если можно так сказать.

Пролистав новостную ленту, я ничего интересного не нашел и незаметно для себя погрузился в бездонный сон.

6 сентября, понедельник. День объявления сформированных пар и старта программы академического наставничества.

Оставшиеся дни диагностических экзаменов прошли в привычном для меня темпе. Я спокойно сдал все тесты и по налаженному расписанию приходил домой заниматься подготовкой к основным экзаменам. Ни в каких клубах я не состоял, так как не видел в них никакой практической пользы; активным спортом я занимался только по воскресеньям, поэтому всё свободное время тратил на чтение книг и повторение материала.

За всю неделю лишь один раз я почувствовал себя некомфортно, когда поймал на себе взгляд обиженной Акиямы, но решил не придавать этому никакого значения.

Выходные я провел абсолютно так же, как и любой другой будний день, с поправкой на то, что времени на свободное обучение было в два раза больше, а в воскресенье вечером я сходил в тренажерный зал недалеко от моего дома. Физическое состояние напрямую влияет на мозговую деятельность.

Вся моя жизнь протекала ровно так, как я и хотел.

Мои мысли прервала Сейхо-сенсей, которая зашла в класс аккуратно к началу классного часа. Последние разговоры затихли, а дежурный поспешно стер с доски оставшуюся запись.

– Итак, детки мои, надеюсь, вы хорошо отдохнули за выходные. На этой неделе, как вы помните, начинается программа парного академического наставничества.

Сенсей провела пальцем по списку в своих руках и сказала:

– Перед тем как объявить список сформированных пар, я должна вас предупредить еще об одном важном условии. С этого дня к вашему основному учебному расписанию добавляются два совместных урока с вашим напарником: минимум один час на занятие. Заниматься вам разрешено или в библиотеке или в классе после уроков по вторникам и четвергам. После каждого урока кто-нибудь из пары должен будет составить отчет о пройденном материале и передать его мне. Всем остальным внеурочным временем вы вольны распоряжаться сами.

Просто замечательно... Теперь свой график перестраивать.

– Ну что ж. – Сенсей подняла со стола список и повесила на стену. – Список пар перед вашими глазами. Если будут какие-то вопросы, задавайте сейчас. После классного часа учительский состав не будет вмешиваться в то, как пары строят совместную подготовку.

По классу прокатился гул; кто-то уже тянулся через проход к предполагаемому напарнику.

Я невольно посмотрел в сторону соседней парты и заметил, что Акияма по какой-то причине заметно побледнела. Она замерла, не закрыв лежавший перед ней пенал. Ей плохо, что ли?

Я уставился на доску, однако с последней парты я мало что мог разглядеть, даже прищурившись. Слишком мелкий шрифт для моего зрения, так что с разрешения Сейхо-сенсей я поднялся и подошел поближе.

Пара 1: Идзуки Такасэ и Уми Кашивара. Пара 2: Кагуя Ичиги и Мио Кобаяши.

Пробежавшись по всему списку, в самом конце я увидел...

Ну кто бы сомневался...

– ...

– Нарусэ-кун, у тебя всё в порядке? Ты побелел, может, к врачу сходишь? – обратилась ко мне Сейхо-сенсей.

– ...

Пара 15: Кен Нарусэ и Рэйна Акияма.

Твою же мать.

Я развернулся в сторону своей парты. Наши взгляды встретились. Я задержался у доски, пока сзади перешептывались одноклассники, потом тяжело вздохнул и молча проследовал на свое место.

На обеденном перерыве я подошел к Сейхо-сенсей, чтобы задать пару важных для меня вопросов.

– Нет, Нарусэ-кун, поменять пару нельзя. И нет, я не дам тебе результаты диагностических экзаменов Акиямы-сан. Эту информацию тебе придется самостоятельно узнать у своей напарницы.

Как только я подошел, Сейхо-сенсей ответила на мои вопросы, прежде чем я вообще успел открыть рот.

– Сенсей, я ведь еще не успел даже... И вообще, результаты же, наоборот, должны помочь нам решить, на какой предмет сделать упор в обучении, разве нет? – спросил я.

– Ты прав, но это личная информация. Если тебе так важны ее результаты – подойди и спроси у нее сам, – с невозмутимым лицом ответила Сейхо-сенсей.

Черт, если бы это было так просто, я бы тут не торчал.

– А поменя...

– Я уже ответила, что нет, – перебила меня сенсей. – Тебе придется учиться работать с тем, что есть. И вообще, я не ожидала от лучшего ученика параллели такого бегства от ответственности. – Сенсей сложила руки на груди.

Черт, да никто же не убегает. Бегство и добровольная капитуляция – это разные вещи.

Разные же?

– Вообще, знаешь ли, – продолжила сенсей, – Акияма-сан способная ученица. Так что я думаю, что вы поладите. – Сенсей улыбнулась и издевательски похлопала меня по плечу.

Мне не оставалось ничего, кроме как принять правила игры и направиться в сторону своей парты.

Киото и запись о победе... Если есть что-то, в чем я могу победить, я должен выиграть. И я сделаю всё, что от меня требуется.

По пути на свое место мне преградил путь какой-то одноклассник:

– Нарусэ-сан, надеюсь на достойное соперничество в данной программе. В этот раз все результаты зависят не только от вас, поэтому желаю удачи!

Да понимаю я, что запись о победе теперь напрямую зависит от Акиямы... Эй, погодите...

– Ты вообще кто? – спросил я.

– А... Нарусэ-сан, вы чего? Я Такасэ, Идзуки Такасэ, второй ученик в рейтинге параллели.

Так вот оно что. Такасэ, значит. Действительно, пару раз я замечал его имя в таблице рейтинга, но до тех, кто ниже меня, мне никогда дела не было.

– Эм, извини. Не сразу вспомнил твое имя, – ответил я.

Такасэ нахмурился, сжал ремень сумки, после чего улыбнулся:

– Всё в порядке, Нарусэ-сан. В любом случае, еще раз желаю вам удачи! – Он развернулся и, кинув взгляд в сторону Акиямы, вышел из класса.

Какой-то странный парень. Почему он так официально ко мне обращается, словно подчиненный к начальнику? Да и с чего он решил, что мне есть дело до соперничества с ним?

Пока я шел к своей парте, я заметил, что Акияма спокойно сидела за столом и наслаждалась какими-то столовыми булочками. Все вокруг уже раскрывали коробки с обедом, передавали друг другу напитки и сдвигали парты.

Кстати, за три месяца я ни разу не видел, чтобы она обедала с кем-то в группе. Неужели у нее нет друзей? Она была симпатичной, и было странно, что за всё это время никто с ней не заговорил.

Хотя чья бы корова мычала...

Я уселся на свое место и начал невольно дергать ногой под столом.

И че мне делать?

Я должен как-то разузнать результаты ее диагностических экзаменов, чтобы выстроить грамотный процесс подготовки к первому тестированию. Без ее оценок я не смогу понять, на какой предмет делать упор, а без первого места, считай, пропали моя запись и поездка...

– Нарусэ-кун, если продолжишь так трясти ногой под столом, то я не выдержу... – промычала Акияма с полным ртом еды. – Пожалуйста, п-перестань... Эти звуки... Тяжело...

Похоже, ее это сильно нервирует, поэтому я тут же перестал трясти ногой.

– Прости. И это...

– М? – Акияма продолжила жевать.

– Приятного аппетита.

– Фпафибо.

Краем глаза я заметил, что она продолжает как ни в чем не бывало уплетать булочку.

– Акияма, я хотел с тобой поговорить, – начал я, пока она ела. – Это... В общем, я, наверное, был слишком резок в своих верных суждениях, вернее, просто в суждениях, поэтому извини. Раз уж мы в паре, то нам придется очень сильно постараться, чтобы занять первое место. – Я сделал глубокий вдох. – Поэтому... короче, не могла бы ты поделиться результатами своих диагностических экзаменов? Я разработаю уникальную систему обучения, благодаря которой мы без каких-либо проблем разнесем всю параллель, а я получу запись о победе в школьной характеристике. – Я закончил свою внезапную речь и уставился прямо на нее.

Она медленно дожевала и спокойно ответила:

– Нарусэ-кун, я, конечно, польщена, что ты так беспокоишься о моих результатах, но повторяю: для меня это наставничество ровным счетом ничего не значит. Я, конечно, буду ходить на эти, как сказала сенсей, обязательные парные занятия, чтобы не доставлять тебе лишних проблем. Но на победу я не нацелена. – Акияма откусила очередной кусок булки, продолжила смотреть на стол и только потом запила всё это чаем. – Если тебе так нужна эта запись о победе или, что еще бесполезнее, поездка в Киото, то тебе стоит поменять напарника.

Твою мать. Это было слишком ожидаемо. Мало того, что мне в конечном итоге придется подтягивать ее знания, так мне еще нужно каким-то образом уговорить ее на всё это. Это уже ни в какие ворота...

– И кстати, – продолжила Акияма, – я бы на твоём месте действительно поменяла пару. У меня, знаешь ли, не лучшая репутация в классе.

Да какое мне нахрен дело до твоей репутации? На кону моя прогулка по бескрайним просторам Киото.

– Репутация? Что ты имеешь в виду?

Акияма впервые за весь разговор повернулась в мою сторону:

– Ты что, не знаешь? Мой папа...

– Твой папа что?

– Ну это...

Черт, да скажи уже.

– В общем, мой папа довольно серьезный человек, – сказала Акияма.

– И че?

– Н-ну, это... – Она начала складывать обертку от булочки. – Мой папа очень успешный, скажем так, руководитель. И поначалу некоторые из нашего класса пытались ко мне подкатить, потому что прошел слух, что я из богатой семьи. – Акияма спокойно откусила уже третью булочку. – В конце концов, меня это взбесило, и я очень грубо их отшила. Походу, после той истории я получила статус конфликтной, и все начали меня избегать. Э, погоди, ты вообще на какой планете живешь? Это же всё происходило на твоих глазах.

На моих глазах? Впервые вообще слышу подобную историю. И вообще, меня удивило, что она так спокойно об этом рассказывает, как будто всё это для нее обыденно.

– Ясно, – коротко ответил я.

– Так что вот. Прости, Нарусэ-кун.

– Так ты дашь мне свои результаты экзаменов? Без них я не смогу тебя подготовить к тестирова...

– Да ты меня вообще слушаешь?! – вскрикнула Акияма, сжав край парты.

– Я тебя прекрасно слышу, незачем так кричать. Но какое отношение к наставничеству имеют те придурки, которые к тебе подкатывали?

– Я же тебе объясн...

– Причем тут вообще твой статус, твои деньги и прочее? Для меня всё это не имеет абсолютно никакого значения. Будь ты хоть дочерью премьер-министра Японии...

Акияма перестала жевать и уставилась на меня в полном шоке:

– П-правда?

– Ну, человека в первую очередь стоит судить не по статусу, а по его реальным умениям, с которыми у тебя, Акияма, сейчас явные проблемы. Так что...

– А?! Какие такие проблемы?! – Она вскочила со своего места.

Я что-то не то сказал?

– Самые обыкновенные. Иначе не объяснить, какого вообще хрена тебя подсунили ко мне, – сказал я.

– Подсунили?! Я что, какая-то вещь?!

– Да нет же, я не это имел в виду...

Мне показалось, что, если вовремя не остановиться, всё станет еще хуже. Но как, черт возьми, убедить ее отдать мне свои результаты?

В классе снова затихли разговоры; кто-то так и застыл с палочками над бэнто. Акияма уже развернулась к выходу, когда я резко сказал:

– Стой. Прости. – Я склонил голову. – Я правда не имел в виду ничего подобного. Я не считаю тебя глупой или какой-то не такой. – Я выпрямился и сцепил руки за спиной. – Давай поступим так: у нас есть два обязательных парных урока в неделю. Я не буду тебя доставать во внеурочное время, но в эти два жалких дня предлагаю работать как положено, а для этого мне нужно узнать твои резуль...

– Я подумаю, придурок! – крикнула Акияма и выбежала из класса.

Че? Она подумает? Придурок? Как вообще эти два противоречивых утверждения попали в одно предложение? Так мне удалось ее убедить? Но в какой именно момент нашего диалога я смог это сделать?

Нет. Пока у меня на руках не окажутся ее результаты, все эти домыслы бесполезны.

Господи, как же это будет тяжело.

Спокойно проучившись остаток дня, я собрал свои вещи и молча направился к выходу из класса. Выходя, я заметил, что некоторые ученики остались заниматься в парах. Мне ничего не оставалось, кроме как терпеливо ждать, пока Акияма созреет.

Она сказала, что подумает. Но сколько времени у нее это займет? Да и вполне может оказаться, что в итоге она не согласится. Я испустил тяжелый вздох на выходе из класса.

Выйдя из школы, я остановился у школьных ворот и достал свой смартфон. Так, повторить английский и математику, а также прибраться.

Я что, был в бреду, когда вносил последнюю задачу? Я быстро ее стер и вместо нее напечатал:

Подождать, пока Акияма созреет.

Нет, погодите, это звучит так, словно я маньяк-извращенец какой-то.

Я снова ее стер и написал:

Подождать, пока Акияма согласится отдать мне результаты экзаменов. Случай А (она соглашается): разработать уникальную систему обучения. Случай Б (она в итоге не соглашается): ...

И что мне делать, если она не согласится? Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Подождать, пока Акияма... Случай Б... – Я услышал шепот над левым ухом и отшатнулся, едва не выронив телефон.

– Нарусэ-кун, ты чего это там написал про меня? – удивленно спросила Акияма.

– Срань господня, не пугай так. И вообще, нечего смотреть в чужие телефоны!

– Прости, прости, хи-хи. Ты так вдумчиво стоял и что-то обдумывал, что мне стало очень интересно. Так что там было, а? М? – Акияма сделала шаг в мою сторону. – Ну так что? Что ты написал? О чем была запись? Обо мне? – протараторила она, так и не убрав руки из карманов.

– Н-ничего там про тебя не было. Тебе показалось... Л-ладно, у меня сегодня очень важные дела, так что я пошел домой. Пока, – быстро сказал я и поспешил удалиться.

Акияма что-то сказала мне вслед, но из-за ветра я ничего не услышал.

Черт, что я вообще творю? Не стоит так открыто светить экраном своего телефона у школы. Она теперь решит, что я ненормальный. В любом случае, остается ждать ее решения, а пока мне следует сконцентрироваться на собственной подготовке.

– Я дома, – тихо сказал я, войдя в прихожую.

Я молча повесил верхнюю одежду и проследовал в гостиную. Сегодня начну с английского языка. Я открыл учебник и начал изучать темы, далеко выходящие за рамки текущей программы.

В теории я смогу подтянуть ее по любым предметам. Но, имея в запасе всего два парных учебных дня в неделю, мы очень сильно ограничены во времени, так что придется выбирать.

Я перелистнул страницу учебника.

Черт, если бы она согласилась заниматься еще и во внеурочное время, было бы намного проще. Но тут я уже сильно размечтался. Хотя бы два дня – это уже лучше, чем ничего.

Present Perfect Continuous (настоящее совершенное длительное время). Какой психопат вообще придумал эти времена в английском языке?

Допустим, самый слабый ее предмет – история Японии. Тогда задача упрощается, пусть и незначительно. В истории мне нет равных. Но если у нее низкие баллы по какой-нибудь физике, это станет проблемой. Сложные формулы хорошо усваиваются только на практике, но времени бесконечно решать задачи у нас, опять же, нет.

Твою мать, о чем я вообще думаю? Я постарался отбросить ненужные сейчас мысли и полностью сосредоточиться на английском языке.

Акияма сказала, что от нее все отстранились...

Так, это уже точно не мое дело.

Я захлопнул учебник и решил принять холодный освежающий душ, прежде чем продолжить учебу.

– Спокойной ночи, отец, – сказал я и закрыл дверь в спальню.

Завтра вторник, а это значит... Это значит, что завтра просто вторник, и всё.

Интересно, как там мама?

Задумавшись о чем-то совершенно для себя странном, я погрузился в сон.

7 сентября. Вторник. Второй день программы академического парного наставничества.

Зайдя в класс, я молча направился на свое место. Акиямы, по всей видимости, еще не было.

Пока все готовились к предстоящему уроку, я принялся читать первый том Уильяма Ширера – «Взлёт и падение Третьего рейха». Я, честно говоря, не представляю, кого вообще мог заинтересовать подобный артхаус, но лично я получал истинное удовольствие. Что вообще может быть лучше, чем политическое устройство и приход нацистов к власти?

Через некоторое время я глянул на настенные часы – до начала урока еще было примерно пятнадцать минут; сегодняшний день должен был начаться с физики. Но вот Акиямы всё еще не было.

– Доброе утро, детки мои, – раздался знакомый голос в классе. – Я забыла вам вчера кое-что сказать. Прошу меня внимательно выслушать. – Сейхо-сенсей прошла к учительскому столу и развернулась к нам лицом.

Дерьмо.

Разговоры стихли; один ученик так и не успел вернуть соседу тетрадь.

– До конца недели каждая пара должна сдать мне совместно согласованный план парной подготовки на все три месяца. Именно что совместный. Я не приму документ, если один из участников подготовит его без ведома второго.

Дерьмо, дерьмо, какое же дерьмо.

– И уточнение по правилам сдачи отчетов, – продолжала сенсей. – Отчеты по пройденному материалу вы сдаете после каждого совместного урока. И сдаете вы их по очереди. Если не путаюсь в расписании, то у вас сегодня первый день совместного обучения. Всем удачи и счастливых вам голодн... Э, в общем, всем хорошего дня! – Сейхо-сенсей сбилась с дыхания, подхватила бумаги со стола и направилась к выходу из класса.

Акияма вошла в класс как раз тогда, когда сенсей подошла к двери, и они едва не столкнулись.

– Акияма-сан, доброе утро! Ты, как обычно, пропустила всё самое важное, но твой напарник тебе всё передаст. Проходи.

– Пеледаст сто? – Акияма стояла с булочкой во рту и пока слабо понимала, что происходит. Лицо у нее было очень сонное.

А вот у меня лицо было такое, словно по нему проехали кувалдой. Сдать план до конца недели? Издеваетесь? Дай бог, я вообще смогу уговорить ее заниматься...

– Пеледаст все сто нужно, – Сейхо-сенсей спародировала Акияму и с улыбкой на лице вышла из класса.

Пока Акияма садилась на свое место, я отвернулся в сторону окна и принялся обрабатывать информацию, бесконечно поступающую в мой мозг.

– Эй! Даже не здороваешься? – злобно фыркнула она мне в спину.

– А... Д-да... – Я повернулся и увидел перед собой не лицо Акиямы, а листочек с какими-то цифрами в столбик.

– На, держи. Мои оценки за диагностику. – Акияма продолжала тыкать мне этим листком в лицо.

Я потянулся к святому листку дрожащими пальцами. Я не мог поверить собственным глазам. Господи Всевышний, да простит он мои грехи. Обещаю пожертвовать малоимущим весь свой дом.

С трудом удержав в себе неистовое ликование, я сделал вид, что всё так и должно было быть, и сказал:

– Благодарю, Акияма-сан. Теперь мы сможем приступить к совместной подготовке.

Я развернул листок, расправил загнувшийся угол и жадно принялся анализировать ее успеваемость.

Пробежавшись по ее совокупным баллам по пяти предметам, я сложил всё в уме и получил ровно 275 баллов из 500. То есть ее стартовый показатель – 55 баллов. Как я и предполагал.

– Эй, я по твоему лицу вижу, что ты из штанов готов от радости выпрыгнуть. Но это не значит, что я буду заниматься с тобой днем и ночью. Как и договорились: два дня в неделю только на парных занятиях. Ни больше ни меньше, – отрезала Акияма.

– К-конечно. Двух дней поначалу нам вполне хватит, – спокойно сказал я, продолжая смотреть ее оценки.

– Что значит «поначалу»?

Самый сильный предмет у нее – математика: 67 баллов. Самый слабый – история: 42 балла. Это очень странно... Если математика у нее такая высокая, значит, проблема явно не в интеллекте.

– Эй, что значит «поначалу»? Ты в голове какие-то планы строишь, не учитывая моего мнения?

Погодите-ка, я только сейчас об этом задумался. Если поездка школьная, да еще и образовательная, значит ли это...

– Аууу?

...что пара победителей будет обязана отправиться в Киото вместе?

Твою же мать.

– НАРУСЭ-КУН! – крикнула мне в ухо Акияма, и я дернулся, едва не выронив листок.

– Д-да, то есть нет. Кхм... Не обращай внимания. Два раза в неделю, значит, два раза в неделю. – Я отложил листок с оценками.

Проанализирую до конца попозже.

– Вот и славно. – Акияма в очередной раз достала свой термос и уселась за парту. – Кстати, а что ты должен был мне передать?

Я застыл с приоткрытым ртом, а потом вспомнил, почему еще пять минут назад хотел разнести весь класс к чертовой матери.

– А... В общем, нам нужно подготовить совместный план обучения на три месяца, а также Сейхо-сенсей сказала, что отчеты мы обязаны писать по очереди.

– Вот блин... Ну что ж, ничего не поделаешь, раз это требование учителя. Но что мы должны написать в плане?

– Вероятно, то, в какие дни, какие предметы и какие темы мы собираемся проходить, – ответил я.

– Ну и скука. Сделаешь сам? – С ухмылкой посмотрела на меня Акияма.

– Ну, изначально я так и планировал, ведь подпускать тебя к плану обучения – это...

– Что-что? – Акияма потянула руку к листку со своими оценками.

Я прижал листок к столу, не дав ей до него дотянуться, и сказал:

– Н-нет, я имею в виду, сделать-то я бы сделал, но Сейхо-сенсей потребовала, чтобы он был сформирован совместно. Поэтому предлагаю сегодня не учиться, а...

– Как здорово! А ты быстро переметнулся на сторону «не учащихся», – перебила меня Акияма и отпила из своего огромного термоса.

– Эй, я не договорил. Предлагаю сегодня не учиться, а потратить парное занятие на формирование и согласование плана. В отчете так и напишем, что готовились к подготовке, хоть это и звучит странно.

– То есть ты подпустишь меня к своей святыне? К великому плану обучения? – Акияма скорчила ехидную рожу.

– Ну, выходит, что так. До конца учебного дня я проанализирую твои оценки и накидаю примерный план занятий, и если тебе что-то не понравится, то...

Я закрыл глаза и попытался представить оазис.

– Т-то...

Бескрайные воды пустыни...

– В общем, е-если тебе ч-что-то не понравится, то д-дай мне з-знать, и я придумаю что-то другое... Вот.

Прозвенел звонок, в коридоре захлопали двери, и в класс зашел учитель физики.

– Ого... Нарусэ-кун учтет мое мнение и постарается подстроить план обучения, чтобы это устраивало обоих? На какой-то горе определенно сегодня свистнул какой-то рак...

Я и правда не мог понять, что со мной происходит. Возможно, всё дело в том, что я просто не видел другого выхода. В любом случае, обещаю тебе, Акияма, я слеплю из тебя лучшую ученицу вселенной... А затем со спокойной душой поеду отдыхать в Киото.

Глава 2 - Компромисс

Все еще 7 сентября. Вторник. Второй день программы академического парного наставничества.

После окончания уроков я молча вышел из класса и направился в сторону торгового автомата, который стоял прямо за углом от входа в нашу аудиторию. Мимо тянулись ученики: кто-то спешил в спортивный зал, кто-то задержался у двери, договариваясь о встрече после школы.

Торговые автоматы с напитками. Национальное достояние Японии. Я присел на корточки и бегло осмотрел все напитки. Выбор был обширным – мой взгляд невольно зацепился за холодный кофе и бумажную коробку с томатным соком. Раньше я никогда не покупал напитки в торговых автоматах и обходился обычной питьевой водой. Поэтому было странно обнаружить, что в автоматах вообще продаются томатные соки.

Я еще раз пробежался взглядом по рядам банок и решил выбрать обычный холодный черный чай. Достав банку со дна автомата, я направился в библиотеку, где мы ранее договорились встретиться с Акиямой.

На полпути я остановился и призадумался. Она весь день хлестала свой мятный чай, и, вероятнее всего, он уже закончился. Не хочу, чтобы через двадцать минут она начала ныть, что хочет пить, поэтому я вернулся к торговому автомату и купил еще одну банку холодного черного чая.

В библиотеке после уроков, на удивление, почти не было людей. Видимо, все решили заниматься в своих классах. Только у окна кто-то переписывал конспект, а за стойкой библиотекарь отмечала возвращенные книги.

Акияма уже сидела в дальнем углу и хихикала над чем-то в своем смартфоне. Я подошел и без задней мысли молча уселся к ней за стол. Она продолжила смотреть в экран, не убирая телефон.

Я так же молча достал святой листок с ее оценками по диагностике и принялся анализировать его дальше.

– Нарусе-кун, ты всегда такой мрачный? Ты мне ничего даже не сказал, когда подошел.
– Акияма скрестила руки на груди.

Я что-то должен был ей сказать? Мы виделись в классе буквально десять минут назад.

– Собственно, твои оценки... Они недурные для тебя... для среднестатистического ученика параллели. Что особенно меня удивляет, так это твои баллы по математике.

История Японии – 42

Английский – 59

Японский – 56

Физика – 51

Математика – 67

Самый высокий балл у нее был именно по математике. Одновременно с этим меня удивляли и остальные результаты. У нее не было катастрофических провалов, кроме истории, конечно, и мне показалось, что она специально не выжимала свой максимум.

Одно дело, если Акияма просто плохо учится и не усваивает информацию, но если она сознательно ничего не делает, то это просто кошмар.

– Эй, Нарусе-кун, а можно я буду звать тебя по имени? – спросила Акияма не в тему и без капли стеснения.

Я отвлекся от изучения ее оценок и поднял голову:

– С чего это вдруг?

– Н-ну, кхм... Произносить На-ру-сэ полностью мне слишком лень каждый раз. Другое дело – К... Ке... – Акияма отвела взгляд, забыла убрать телефон со стола и всё-таки покраснела.

– Называй меня как хочешь. Мне без разницы, – отрезал я.

Мне действительно было по большей части плевать. Сейчас меня волновало вообще другое.

– Т-тогда... К-Кен-кун... Вот, – выдохнула Акияма. Она провела пальцем по краю стола и продолжила: – Ты тоже можешь называть меня просто Рэйна-сан.

– Обойдусь. Если ты не против, вернемся к твоим оценкам. – Я отложил святой листок с ее результатами.

– Заучка. – Акияма отвернулась.

Я решил проигнорировать ее очередной наглый вброс в мою сторону и начал:

– До первого тестирования у нас в запасе семь парных занятий. Сегодняшний день не считаем, потому что нам еще предстоит подготовить план и отчет. Так вот, семь парных занятий – это невероятно мало, чтобы сделать из тебя гения, вернее, чтобы подготовить тебя к сдаче экзаменов. Поэтому я предлагаю сделать основной упор на предметы с самыми низкими результатами, – прорезюмировал я.

Сейхо-сенсей сказала, что в рейтинге учитываются не финальные баллы по всем предметам, а их прирост. Тогда история – это самый очевидный источник быстрых баллов. К тому же это мой сильнейший предмет, так что с обучением Акиямы у меня проблем не возникнет.

Другое дело – физика. По физике у нее тоже есть большой потенциал роста, но если проблема не в формулах, а в их применении, то придется тратить время на решение задач.

Нам просто нужно больше времени...

– Ну, мне не особо интересна история, так что не думаю, что у меня получится идеально запомнить даты и события.

– У нас нет другого выбора, Акияма. Помимо парных занятий, тебе еще придется выполнять домашние задания, которые я буду тебе готовить. Я постараюсь не грузить тебя слишком сильно: по моим подсчетам, тебе будет достаточно заниматься самостоятельно по четыре часа каждый день.

– Отказано, – твердо сказала Акияма. – Мы договорились только на два занятия в неделю, ни о какой домашке речи не было, и какой адекватный человек вообще тратит столько времени на учебу после школы?!

– Но семи занятий нам не хватит, чтобы...

– Отказано! – крикнула Акияма.

За соседним столом перестали листать учебник; несколько человек одновременно повернулись в нашу сторону.

Да твою же мать. Как с ней вообще работать, если она ни в какую ничего не хочет...

– Ребята, что у вас происходит? Сейчас же перестаньте так кричать, иначе я буду вынуждена попросить вас покинуть библиотеку! – К нам подошла смотрительница библиотеки.

– Да, простите нас, – ответил я. – Постараемся быть потише.

– Очень надеюсь. – Она развернулась и ушла обратно на свое место. По пути смотрительница поправила стопку книг, которую кто-то оставил на краю стола.

Мы с Акиямой сидели молча и смотрели в разные стороны. Где-то между стеллажами кто-то приглушенно кашлянул, после чего библиотека снова затихла. Она не хочет делать домашку. Она не хочет заниматься во внеурочное время. Да что она вообще от жизни хочет?

Я должен что-то придумать... С того момента, как мы стали парой, мои мозги уже начали плавать от потока мыслей.

Я достал из сумки две банки холодного черного чая и протянул Акияме одну:

– Держи. Мятного не было, поэтому сегодня черный.

– Если ты думаешь, что это смотивирует меня...

– Это просто чай, – перебил я.

– А... Спасибо... – Акияма потянулась к банке, небрежно открыла ее и жадно выпила всё содержимое за пару секунд.

– Ха-хааа... – Она отдышалась. – Действительно, мятный вкуснее, но этот тоже ничего...

Пока у соседнего стола ученики шепотом о чем-то спорили, мы снова молча устались в разные стороны.

– Акияма. – Я резко посмотрел прямо в ее голубые глаза.

– Д-да? – Она вздрогнула и оторвала ладони от стола.

– Если мы сейчас не придем к компромиссу, то всё кончится очень плохо.

– Это с какой стороны посмотреть. Для меня ничего не поменяется: я ведь изначально всё равно не собиралась ничего делать. А в отчетах можно просто наврать. Но... – Акияма тяжело вздохнула. – Что ты предлагаешь? Сразу говорю, домашку делать не буду!

– Давай поступим так. Парные занятия же никак не ограничены по времени? Я не буду давать тебе задания на дом и не буду тебя беспокоить во внеурочное время, как мы и договаривались, но тогда нам придется увеличить время парных занятий с одного часа до трех. Если заниматься по шесть часов в неделю, то можно вполне неплохо подтянуть несколько предметов до хорошего уровня. Это всё, что я могу тебе предложить.

Акияма задумалась, покрутила пустую банку между ладонями, выпрямилась и сказала:

– Хорошо... Это приемлемо, но только... Хе-хе... – Акияма зловеще посмотрела в мою сторону.

Че это за «хе-хе»? Мне это совершенно не нравится. Какого вообще хрена? Что сейчас должно произойти? Что последует после этого «хе-хе»?

Черт, черт, черт!

– Раз ты забираешь у меня часть моего свободного времени ради победы в этой дурацкой программе, – продолжила Акияма, – тогда часть этого времени возвращается мне, и там правила устанавливаю я. Хе-хе.

Часть времени возвращается ей? Она мне что, кредиты выдает и теперь требует проценты?

– Сразу после занятий мы будем делать то, что хочу я! Минимум час, а то и больше! Как пойдет. – Акияма улыбнулась и принялась катать пустую банку по столу.

Вот дерьмо.

Но, похоже, у меня нет выбора.

– Что значит «как пойдет»? Мне нужны четко установленные временные рамки. И что ты вообще хочешь делать после учебы?

– Пока не знаю... Я придумаю что-нибудь к следующему занятию. А насчет времени... Блин, ну ты и заучка...

– Точное время, Акияма, – сказал я.

– Да поняла я, поняла! Ну давай ровно час после наших занятий...

Я разблокировал смартфон и начал заносить договоренности в расписание, пока Акияма что-то бубнила себе под нос:

Вторник и четверг:

15:00 – 18:00 – Парное обучение с Акиямой.

18:00 – 19:00 – Соблюдение условий соглашения с Акиямой.

19:00 – 20:00? – Путь домой откуда? Добавить позже.

20:00? – 20:30 – Ужин.

20:30 – 23:00 – Подготовка к промежуточным.

Черт, упоминаний об этой Акияме становится всё больше и больше в моем телефоне... Я вам когда-нибудь это припомню, Сейхо-сенсей.

– Что это ты там пишешь? – Акияма перестала катать банку и уставилась на меня.

– Ничего такого. Это просто обычный график. Я внес тебя, вернее, внес наше обучение в свое расписание.

– Но зачем? У тебя проблемы с памятью, и так ты пытаешься запомнить, что тебе нужно сделать?

– Нет у меня никаких проблем с памятью. Просто я привык поминутно контролировать свой распорядок дня, а в телефоне я просто это всё отслеживаю.

– А... Поняла... Вернее, не совсем, но... если тебе так проще жить... – Акияма задумалась, переложила банку к телефону и продолжила: – Так вот что ты делал в прошлый раз, стоя у школьных ворот как полный дурак! Вспомнила: там было что-то вроде «Случай А» и «Случай Б»...

Черт, так она всё-таки всё видела тогда. Ну, с другой стороны, я же ничего криминального не сделал.

– Слушай, если тебе кажется, что я какой-то странный, то это не так. Раньше я тратил много времени на всякую ерунду и жил как попало. А потом я начал четко разделять отдых и учебу. Расписывать всё по минутам, по-моему, – это хороший вариант, если у тебя проблемы с ощущением времени, – сказал я.

Что я вообще только что сказал?

– Проблемы с ощущением времени? Типа, ты не замечаешь, как тратишь время на что-то, что не несет для тебя никакой ценности?

И как она вообще поняла, что я имею в виду?

– Верно. А ты на удивление...

– Что? Не тупая? Ты это хотел сказать? – Акияма скорчила злобную рожу.

– Нет, я хотел сказать, что ты на удивление очень понятливая. В общем, не суть. Нам нужно вернуться к...

– А почему самая важная ценность в твоей жизни – это учеба? – перебила меня Акияма.

– А... Ну...

Я расслабился, откинулся на спинку стула и уставился в потолок.

Э?

Что мне ответить?

Потому что...

А?

Я зажмурил глаза и выдохнул.

– Кен-кун. – Акияма выдернула меня из собственных мыслей. – Не говори, если не хочешь.

– Да нет... Ну...

– Кен-кун. Я пить хочу! – Акияма попыталась сменить тему.

Да твою же мать. Я так и знал! В следующий раз принесу сюда весь тот гребаный торговый автомат.

– Ага... Тебе чай? – спросил я.

Акияма уставилась на меня, широко раскрыв глаза.

– Т-ты с-сходишь с-сам?

– Ну да. Всё равно в туалет захотел.

– Нет, ну ты умеешь испортить всю атмосферу, – обиженно сказала Акияма.

Испортить атмосферу? Что в этот раз я сказал не так?

– В общем, да. Возьми мне, пожалуйста, черный чай, как в прошлый раз. – Акияма достала из сумки кошелек и начала что-то высчитывать.

– Деньги оставь себе. Считай, это мой вклад в систему образования Японии. – Я направился к выходу из библиотеки.

По пути в туалет я достал телефон и глянул на время: 16:00. В коридоре уже собирались участники клубов: из музыкального кабинета доносились пробные аккорды, а у лестницы кто-то застегивал спортивную сумку.

Твою мать, мы просидели в библиотеке почти час и не сделали ровным счётом ничего! Просто кошмар. Если и дальше так пойдет, то к первому тестированию мы ничего не успеем.

Сделав все свои дела в туалете, я ускорил шаг, добрался до автомата и купил пять банок черного чая. На обратном пути две банки несколько раз выскальзывали из охапки и с грохотом катились по коридору.

Я вошел в библиотеку и направился к нашему столу.

– Кен-кун. Засем так много? Мы же описаемся, – спросила Акияма, откусывая булочку.

– Откуда у тебя постоянно спавняются булки? – Я положил все банки на стол.

– «Спавняются»? Что это значит?

– Это значит, что с этой секунды я игнорирую все твои вопросы, и мы приступаем к разработке плана обучения. Вернее, приступаю я, а ты сидишь рядом и молча пьешь чай с булками, – уверенно сказал я и достал ручку.

– Заучка, – буркнула Акияма.

– Да-да. Слышал. Проходили.

Итак. До первого тестирования у нас семь парных уроков. А это значит ровно 21 час, если всё пойдет по плану.

Если всё пойдет по плану? Я уже сомневался, что вообще хоть что-то пойдет по плану, но деваться некуда. На кону Киото и запись в характеристику.

У Акиямы по большей части проблемы с историей и физикой. Значит, минимум 70 процентов времени нам нужно уделить этим предметам. Примерно 14,7 часа на два предмета. На историю рациональнее потратить около 8 часов, а на физику – около 6,7 часа.

Так...

С учетом тем, которые, возможно, попадутся на экзамене...

Нужно будет пройти...

– Кен-кун, а ты вообще чем-то, кроме учебы, интересуешься?

А оставшиеся 6,3 часа мы потратим на японский, английский и математику...

– Кен-кун, так интересуешься?

За 6,3 часа практически нереально решить много задач, так что нужно ограничиться только некоторыми темами, которые, вероятно, попадут в контрольную...

– Игры? Аниме? Манга? Друзья? Девуска? – Акияма откусила очередную булку.

Твою мать, сколько можно? Я абсолютно не могу сконцентрироваться.

– Ну так что? – переспросила Акияма.

– Интересуюсь! – Мое терпение лопнуло и я повысил голос.

– Вот как. А чем?

– Политикой, историей, мировым кризисом и нацистами.

Наверное, мне стоило уточнить, что я интересуюсь не нацистами как таковыми, а в целом Третьим рейхом и Германией того времени.

– Э-э-э? Станный набор увлечений для старшеклассника. У тебя всё в порядке?

Вообще, она права. Среднестатистический старшеклассник вряд ли будет ежедневно скроллить новостную ленту и читать про политиков. Но всё же...

– В порядке ли всё у меня? У меня всё прекрасно, – коротко ответил я и сконцентрировался на составлении плана.

Через тридцать минут он был готов.

– Всё готово. Мне необходимо финальное согласование от тебя. Держи ручку, поставь подпись вот тут и тут... – Я протянул листок Акияме.

– Финальное согласование? Мы что, в кабинете министров? И зачем вообще подпись ставить? – удивилась Акияма.

– Чтобы Сейхо-сенсей поняла, что мы работали над планом оба.

– Мне кажется, если она увидит подписи, то, наоборот, поймет, что над планом работал только ты один. И к слову, так оно и есть.

Ну... Она в очередной раз права.

– Ладно, тогда подписи не ставь, просто пройдишь по плану и скажи, если тебя что-то не устроит, – сказал я.

Акияма взяла листок в руки и бегло пробежалась глазами по моим надписям.

– У тебя очень красивый почерк, Кен-кун. Ты занимаешься каллиграфией?

– Ты почерк мой рассматриваешь или план? – Я начал стучать ногой под столом, но сразу замер, вспомнив прошлую ситуацию.

– Ну, к плану-то у меня, в общем, вопросов нет. Если ты не нарушишь наши условия, мне в целом всё равно, какие предметы ты поставишь. В конце концов, мы заключили сделку.

Точно. Я совсем забыл, что ещё час назад согласился на мучительные условия.

– Так что да. Теперь напишем отчет и по домам? – радостно спросила Акияма.

– Ага... – вяло ответил я.

Если писать в отчете правду и только правду, то за сегодня:

1. Мы с Акиямой не могли решить, сколько часов в неделю заниматься.

2. Мы с Акиямой договорились гулять после школы по вторникам и четвергам.

3. Мы с Акиямой обсудили мои увлечения.

4. Я сходил в туалет и купил пять банок чая.

5. Акияма поела булочки.

И всё остальное время было потрачено на составление плана обучения.

Просто замечательно...

– Давай сегодня отчет напишу я, а на следующем занятии – ты, идёт? – спросил я.

– Да мне без разницы... – пробурчала Акияма.

– Прекрасно. Спасибо.

Я не хотел совсем врать в отчете, так что решил приукрасить, не более. Я быстро взял ручку и начал писать, как мы пришли к компромиссу по поводу обучения, естественно, не упомянув вторую часть сделки. Закончив с условиями, я написал, какие темы мы собираемся проходить и сколько часов на каждую тему собираемся тратить. Пока я писал, она сложила пустые банки одну на другую и придерживала получившуюся башню пальцем. После этого я сложил листок и встал.

– Ну пошли? – Я закинул сумку на плечо и посмотрел на Акияму.

– Ага, пойдем. А куда?

То есть она согласилась пойти, прежде чем узнать, куда мы вообще собираемся?

– К Сейхо-сенсей. Нам нужно сдать отчет, – ответил я.

– Точно! Пошли. Уф, я за сегодня так устала... Приду домой и плюхнусь в кровать.

Действительно, не стоило тебе так много сегодня работать. Можно и переутомление словить...

Мы вышли из библиотеки и направились в сторону учительской. В опустевшем коридоре дежурные передвигали стулья, а с лестницы доносились голоса учеников, спешивших на клубные занятия.

– Какие вы молодцы! – Сейхо-сенсей улыбнулась. – Положите отчет мне на стол и можете быть свободны на сегодня. – Сейхо-сенсей прихорашивалась перед зеркалом прямо в учительской. За соседним столом учитель складывал проверенные тетради в стопку, стараясь не смотреть в ее сторону.

Кошмар.

И она вообще собирается читать отчет?

– Д-да. М-мы с Акиямой т-тогда пойдем. Х-хорошего вечера!

– Ага, ага! И вам с Акиямой хорошего вечера!

В каком смысле «и нам с Акиямой»?

Мы вышли из учительской и направились в сторону шкафчиков со сменной обувью.

– Кен-кун. Как думаешь, Сейхо-сенсей на свидание собралась? – Акияма ухмыльнулась, пока шла впереди меня.

– Без понятия. Мне всё равно. Но могла бы постесняться краситься перед учениками.

– Какой ты вредный заучка. Тебе никогда не понять, на что способно влюбленное женское сердце. Порадовался бы за учительницу! – недовольно произнесла Акияма.

– Ага. Да. Я очень сильно рад за Сейхо-сенсей. Надеюсь, она найдет себе достойного мужчину. Они поженятся, заведут детей и умрут в один день. Их внуки и правнуки будут навещать их могилку, а я продолжу спокойно учиться.

– Ты что, собрался жить вечно?

– Нет, но очень хотелось бы. Представь, сколько всего можно выуч...

– Заучка, – перебила меня Акияма.

Проигнорировав ее колкость, я переобулся и вышел из школы. Акияма вышла следом за мной. У крыльца расходились последние ученики, а со стороны спортивной площадки продолжали звучать свистки.

Постояв около минуты на свежем воздухе, я заметил, что Акияма всё еще стоит рядом.

– Н-ну... Тогда я пойду, – сказал я и двинулся в сторону школьных ворот.

– Ага, до завтра, Кен-кун! – Акияма продолжала идти рядом.

Я надеюсь, нам с ней не в одну сторону?

Я вышел со школьной территории и пошел по привычному мне маршруту. Акияма свернула на другую улицу, и я с облегчением выдохнул.

– Эй! Кен-кун! – крикнула она издали.

– Чего тебе? – Я развернулся.

– Я придумала, что мы будем делать в четверг после уроков, но скажу тебе об этом только в четверг! Хе-хе.

Твою же ж мать...

Ошеломленный, я остался стоять у ворот, пока мимо выезжали велосипедисты, а потом двинулся в сторону дома.

Вот обязательно держать эту никому не нужную интригу до дня Х? Ненавижу неопределенность.

Легкий осенний ветерок щекотал мое лицо.

А еще ненавижу осень.

– Я дома, – тихо произнес я и по привычке сразу направился в гостиную. – Привет, отец. Часы показывали 17:30. Конечно, не так много, как обычно, но время, чтобы еще позаниматься, оставалось.

– Сегодня Акияма вынесла мне мозг и предложила кошмарную сделку, от которой я не смог отказаться. – Я начал медленно переодеваться. – Якобы теперь я обязан два раза в неделю проводить с ней время так, как она сама захочет.

Я кинул грязную одежду в стиральную машину и заглянул в шкаф в поисках чистой.

– Мало того, что я должен ее обучать, так еще и сам должен за это платить! Чистой воды абсурд и несправедливость. – Я накинул на себя домашнюю футболку и какие-то шорты, которые валялись в углу комнаты.

– Но стоит отметить, что прогресс, хоть и мизерный, всё-таки был. Мы составили план обучения и написали наш первый отчет, – уверенно сказал я в пустоту.

– Старик, как думаешь, какая методика обучения подойдет Акияме лучше всего? У нас с ней не так много времени в неделю, и не хотелось бы потратить его впустую.

Ответа, как обычно, не последовало.

– Мы могли бы использовать метод интервального повторения, но Акияма ни за что в жизни не согласится учиться вне школьных стен. Поэтому...

Я разложил учебники на столе и принялся листать задачи по математике.

– Можно попробовать использовать метод жесткой фильтрации, но для этого я каким-то образом должен добыть вопросы, которые будут на экзаменах. А вообще, зубрежка – самый эффективный метод с древних времен, по крайней мере, я всегда так учился.

Так и поступим.

Я достал ручку и начал радостно решать задачи по математике.

– Отец, я думаю, вы бы поладили с Акиямой... – тихо сказал я, записывая ответ на задачу.

Ручка застыла над тетрадью, а потом легла на стол.

– ...

Зачем я это сказал?

– ...

– Прости, старик, я, пожалуй, продолжу учиться.

Я прикрыл глаза, провел ладонью по лицу и мысленно отругал себя. Я должен быть ответственным.

На часах уже было около одиннадцати вечера. Быстро закинув в себя якисобу, которую купил еще вчера, я направился в спальню.

– Спокойной ночи, отец. – Я закрыл дверь и плюхнулся на кровать без сил.

Сделав небольшой думскроллинг новостной ленты, я отложил телефон и в очередной раз, в очередной ничем не примечательный вечер, в той же самой кровати, в той же самой позе погрузился в сон.

– Кен, эй, Кен! Иди сюда! – раздалось из соседней комнаты.

Я отложил небольшую книжку с задачками начальной школы и выглянул из комнаты.

– Что такое, пап? – спросил я.

– Сыграть не хочешь? Я вчера не смог пройти сложный уровень в игре – понадобится помощь настоящего профессионала. – Папа помахал геймпадом.

Я бросил книжку на пороге, подбежал к телевизору, перед которым сидел папа, и плюхнулся рядом. Из колонок играла музыка главного меню, а геймпад коротко завибрировал у него в руках.

– Подвинься, сейчас я научу тебя играть! – Я взял второй геймпад и уставился в экран.

– Вот он! Ха-ха-ха! Его и уговаривать долго не пришлось! Дорогая, сделаешь нам два холодных черных чая? Со льдом, как мы любим.

– Конечно, милый, только долго не засиживайтесь: Кену завтра в школу.

– Мам! Я уже все домашние задания сделал и даже немножко вперед уже ушел, – дерзко ответил я.

– Ладно, ладно, можешь поиграть с папой подольше, но всё равно не слишком долго, хорошо? – ответила мама нежным голосом.

– Ну блиин, хорошо! Папа, давай включай уже игру!

Папа пододвинулся к PS3 и вставил диск с какой-то игрой, которую я раньше дома не видел.

– Тут всё просто: твой персонаж в левой части экрана, а мой – справа. Наша задача – убивать всех, кого видим! Ха-ха-ха! – Папа засмеялся.

– Дорогой, а вот во что это вы там играете? Кену всего десять лет, если ты не забыл. Ему еще нельзя играть в такие игры. – Мама поднесла нам два стакана с ледяным черным чаем. Кубики льда звякнули о стекло, когда она поставила стаканы на стол.

– В его возрасте дети уже...

– Что-то? – Мама уставилась на папу.

– Н-ничего, дорогая, ха-ха-ха! Не переживай, немножко постреляем во врагов – ничего такого.

В моем возрасте дети что?

Ну, неважно, сейчас я покажу папе, кто тут профессиональный игрок!

– Кен-кун!

А?

– Кен-кун!

Ч-что такое? Кто ты?

– Эй, Кен-кун!

Я повернулся в сторону кухни, где еще минуту назад была мама.

Мама?

Папа?

Вы где?

– Кен-кун!

Откуда доносится этот голос?

– Эй, Кен-кун, ты хорошо постарался. Ты молодец. Поспи немного, – прошептала какая-то девушка из-за моего плеча.

Я обернулся, едва не потеряв равновесие, и уставился на нее, ничего не понимая. Ее лицо было размыто, но голос был до боли знакомым.

– Вы кто?

– ТВОЮ ЖЕ МАТЬ! – Я вскочил со своей кровати весь мокрый от пота. Дыхание было прерывистым, словно я вот-вот задохнусь от нехватки кислорода.

Что происходит? Это был сон?

Я ударил себя по щеке и выбежал из спальни в гостиную.

Пусто.

Никого нет.

Всё, как и всегда.

Слава богу.

Теперь я определенно в реальном мире.

Это был всего лишь сраный сон.

Я уперся ладонями в колени и выровнял дыхание, после чего направился к холодильнику отпить холодной воды. За окном проехала одинокая машина, и комната снова погрузилась в тишину.

Какого хрена мне вообще снятся мои родители?

И этот голос...

Кен-кун?

Акияма... Ты как вообще попала ко мне в сон?

Когда будет свободное время, нужно изучить, как работают сны и к чему снятся конкретные люди. Единственная догадка пока заключается в том, что ее голос просто был последним, который я сегодня услышал. Кроме своего, конечно.

Сделав несколько глотков, я закрыл бутылку и положил ее на место.

– Вроде полегче, да. Отлично. – Я медленно вернулся к себе в спальню и посмотрел на время в телефоне: 02:05.

Времени поспать еще много.

С этими мыслями я лег в кровать и укрылся одеялом. Но в ту ночь сон ко мне так и не пришел.

Глава 3 - Мост

9 сентября. Второй день наших с Акиямой парных занятий.

– Детки мои, вы большие молодцы! Я с удовольствием прочитала ваши отчеты, – сказала Сейхо-сенсей, стоя перед всем классом. – Так держать!

Неужели и правда прочитала?

– Некоторые отчеты мне, конечно, показались странными. – Сенсей зачем-то кинула взгляд в мою сторону. – Но это был всего лишь первый день, времени у вас еще полно.

Точно прочитала.

С этими словами Сейхо-сенсей покинула класс, и мы начали готовиться к первому уроку.

С задних парт зашуршали тетради; дежурный торопливо стирал с доски остатки вчерашних записей.

К слову, вчерашний день я провел словно в бреду. Из-за своих странных снов я так и не смог нормально выспаться, так что я принял гениальное решение: шататься на переменах по школе, чтобы прийти в себя.

Однако это не помогло. Акияма несколько раз даже интересовалась, всё ли со мной в порядке и нужна ли мне помощь, но отвечал я ей неразборчиво.

После учебы я добрался до дома примерно к 17:00 и, пропустив все свои запланированные задачи, рухнул в кровать. Убитый собственным недосыпом, я проспал почти 11 часов.

Мне стоило позаниматься хотя бы пару часов перед тем, как лечь, но по итогу усталость взяла верх.

Впервые в своей жизни я так безответственно наплевал на свое расписание.

И, собственно, от сбитого режима сегодня с самого утра у меня раскалывалась голова. Сначала проспать 11 часов, а потом встать на 3 часа раньше обычного. Это слишком резко отразилось на моем состоянии.

Тихий ужас. Куда катится моя жизнь...

К тому же сегодня мы с Акиямой после учебы пойдем по ее делам, и времени на учебу останется еще меньше, чем обычно.

– Кен-кун! Эй, Кен-кун!

Нет, серьезно, если я продолжу так распределять свое время, то непременно окажусь на помойке.

– Кен-кун!

Еще и Акияма прямо сейчас орет мне в ухо, думая, что я ее не слышу. Может, сделать вид, что я умер?

– КЕН НАРУСЭ-КУН! – заорала Акияма на весь класс.

Назвала сразу по имени и фамилии? Меня сейчас убьют? Расчленят? Я решил не дожидаться этого и всё-таки ответить ей, продолжая смотреть в окно.

– Акияма, не стоит, пожалуйста, с утра пораньше так кричать на меня. Я душа ранимая.

– Э? Впервые такое от тебя слышу.

Да потому что это наглая ложь. У меня нет души. Я камень. Мне главное, чтобы ты сейчас кричать перестала.

– Чего ты хотела? – Я соизволил повернуться к ней.

– Сегодня мы идем гулять в Инокасиру!

– А... Ага. Хорошей вам прогулки. – Я развернулся обратно к окну и облокотился на руку.

– Эй! Мы – это ты и я. Мы идем гулять туда вдвоем! Как и договаривались, после совместного урока.

По классу прокатился шепот; парень за соседней партой перестал застегивать рюкзак, а две девушки у окна переглянулись. До меня начали доходить совсем неуместные фразы о каком-то свидании.

Я снова медленно повернулся к ней.

– Акияма, ты смерти моей хочешь? Вот скажи честно. Ну какая, к черту, Инокасира? Я что, похож на собаку, которую нужно выгуливать в парке?

– Вообще-то это ты меня будешь выгуливать! Тьфу, вернее, я тоже не собака! Мы просто погуляем, КАК И ДОГОВАРИВАЛИСЬ! – Акияма приблизилась вплотную к моему лицу, отчего до моего носа дошел тонкий запах мандарина.

Шампунь с запахом мандарина? Кто, к чертовой матери, вообще таким пользуется?

– Да помню я, помню. Только вот конкретно сейчас, вот конкретно в эту секунду, пожалуйста, дай мне умереть в тишине.

– Кен-кун, у тебя всё в порядке? Ты со вчерашнего дня какой-то убитый. У тебя что-то случилось? – спросила Акияма, нахмурившись и всматриваясь в меня.

– Нет, ничего не случилось. Я просто сбил свой режим, отчего мне сейчас дико паршиво.

– Поняла, извини, не буду тебя больше тревожить. Вот только умирать не нужно. – Акияма открутила крышку термоса и налила в нее чай. – Лучше на, держи! – Она протянула мне крышку с мятным чаем.

Мне уже было абсолютно плевать на всё вокруг. Лишь бы меня оставили в покое. Поэтому я без всякого стеснения взял у нее крышку и залпом выпил ее содержимое.

Этот нежный вкус пропитал всё мое нутро и неожиданно вернул мне силы, отчего я выпрямился и как робот посмотрел перед собой.

– С-спасибо. Это было очень кстати, – сказал я.

– А как же! – Акияма гордо выпятила свою, к слову, миленькую грудь.

Осознав, о чем только что подумал, я с размаху ударился лбом о стол.

– Кен-кун. Ты подумал о чем-то, о чем тебе не следовало думать, и теперь ты себя в этом винишь?

Каким вообще образом она прочитала мои мысли?!

– Нет. Всё хорошо. Скоро начнется урок, так что я бы предпочел остаток свободного времени провести в тишине...

– Заучка.

Эй, я же ни слова не сказал про учебу. Но и хрен с ним. Я снова облокотился на руку и стал ждать звонка на урок.

По пути в библиотеку я снова заглянул к торговому автомату и решил взять пару банок чая. Запихнув всё в свою сумку, я направился на наше место встречи.

Войдя в библиотеку, я снял наушники и молча сел рядом с Акиямой, которая уже сидела на своем месте. У стойки библиотекарь сортировала возвращенные книги, а в дальнем ряду кто-то негромко перелистывал конспект.

– Кен-кун, ты опять подошел молча и ничего не сказал. – Акияма скрестила руки на груди точно так же, как в тот раз.

– А что я должен говорить? Мы с тобой виделись 7 с половиной минут назад, – ответил я, доставая все банки с чаем из сумки.

Акияма молча взяла одну банку и сказала:

– Ну не знаю, например: «Рэйна-сан, сегодня без учебы, пошли лучше сразу гулять!» – Она открыла банку и, как ни в чем не бывало, начала пить.

Как же тяжело с этим ребенком.

– Размечталась. И что еще за Рэ... Р... Рэй...

– Давай, давай, ты сможешь! – Акияма отложила банку и уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Не дожدهшься, – спокойно сказал я. – Пора приступить к занятию. У нас с тобой всего 3 часа, за это время нам нужно...

– Целых 3 часа... Кен-кун, – перебила меня Акияма. – Я не думаю, что выдержу столько...

– Выдержишь. К тому же у нас с тобой сделка. Так что постарайся сегодня.

Я начал раскладывать учебники и справочники по истории, пока Акияма что-то недовольно бурчала в мою сторону.

– Итак, сегодня начнем сразу с истории. Самая важная тема для изучения – это Реставрация Мейдзи: она с вероятностью 99,9 процента будет в контрольных вопросах на тестировании. У нас в запасе сегодня всего 3 часа, поэтому я постарался распределить время с учетом эффективной методики запоминания информации.

Я сделал глоток черного чая, поставил банку точно на край раскрытой тетради и продолжил:

– Методика заключается в следующем: ты 1 час внимательно читаешь материал и пытаешься запомнить ключевые события, их причины и последствия. Затем я 15 минут задаю вопросы, связанные только с тем материалом, который ты успела прочитать за этот час. И так по кругу. Оставшиеся 30 минут ты устно пересказываешь мне целиком весь прочитанный тобой текст. Таким образом, тема и даты сразу отложатся в твоей долговременной памяти.

Акияма сидела неподвижно и всё это время слушала меня.

– Вопросы есть? Нет? Приступаем. – Я открыл учебник на нужной странице и протянул его Акияме.

– Ты мне даже ответить не дашь? – Акияма отпила из банки.

– Не дам. Если сейчас я начну отвечать на твои вопросы, то мы сегодня даже начать не успеем.

– Зау...

– Время пошло. – Я достал телефон и запустил таймер ровно на 1 час.

Акияма недовольно пододвинула учебник поближе к себе, а я достал сборник задач по математике и принялся готовиться к промежуточным экзаменам.

– Эй, Кен-кун, это что вообще за кирпич? Им и убить можно. – Акияма указала пальцем на мою книгу.

– Это последнее издание многотомного сборника с задачами по математике от известного профессора Токийского университета, – гордо ответил я.

– Вот как. А тебе действительно не скучн...

– Черт, Акияма, уже прошло 30 секунд из часа. Времени почти не осталось! Читай! – перебил я ее.

– Ладно, ладно... – Акияма молча уставилась в учебник по истории и принялась изучать материал.

Спустя час таймер на моем телефоне зазвенел. Я убрал ручку в пенал, закрыл задачник и повернул голову к Акияме:

– Приступим к первой проверке. – Я протянул руку к учебнику истории и забрал его.

У Акиямы завибрировал телефон.

Ну конечно, именно сейчас.

– П-прости, К-Кен-кун... – Акияма посмотрела на экран, и ее палец замер над кнопкой ответа.

Я терпеливо ждал, пока она ответит, но она ничего не делала.

– Акияма, может, уже ответишь? – спросил я, постукивая пальцами по обложке учебника.

Ответа не последовало. Она продолжала молча смотреть в экран телефона.

– Эй, у тебя всё в порядке? Ты чего застыла? – Это уже начало меня волновать.

Телефон продолжал вибрировать.

Я встал со своего места и подошел к Акияме, чтобы дернуть ее за плечо. Я случайно скользнул взглядом по ее экрану и увидел имя звонящего:

Мама.

Сделав вид, что я ничего не заметил, я коснулся плеча Акиямы; она вздрогнула и наконец оторвала взгляд от экрана:

– А? Кен-кун? Т-ты чего?

– У тебя всё в порядке? Ты пару секунд мне не отвечала, словно выпала из реальности. Я забеспокоился.

– З-забеспокоился? – Акияма посмотрела мне в глаза.

– Может, ты всё-таки ответишь на звонок? – Телефон всё ещё продолжал звонить.

– А... Это... Не переживай. – Акияма нажала на кнопку сброса и убрала телефон в сумку.

Сбросила маму? Они в плохих отношениях? Стоило ли так сбрасывать ее звонок? А что, если у ее мамы что-то случилось? Может, лучше перезвонить?

Голову заполнили самые разные мысли, и я так и остался стоять рядом с ее стулом, забыв убрать руку.

Надо собраться.

Это не мое дело.

– К-кен-кун? Твоя рука... – Акияма указала взглядом на мою руку, всё это время находившуюся на ее плече.

– Прости, сам задумался. – Я убрал руку и вернулся на свое место.

Пока я открывал вторую банку с черным чаем, Акияма выпрямилась и громче обычного заявила:

– Я всё прочла! Задавай мне любые вопросы! Хе-хе. – Она прижала ладонь к странице.

Вот выучила она или нет – сейчас мы это проверим.

– Начнем. – Я уставился на Акияму. – Реставрация Мейдзи. Вопрос: почему прибытие Перри было важным событием?

Акияма ответила очень быстро:

– Ну. Япония же долго была практически закрыта для западных государств. Вот. Потом приехал Перри, то есть американцы, вместе с военными кораблями, и Японии пришлось открываться внешнему миру.

Молодец.

– Правильно. В каком году он приехал?

– Э... в 1854 году... – Акияма уставилась в потолок.

Не молодец.

– Нет.

– 1852.

– Нет.

– 1853?

– Ты угадывать собралась?

– Не собралась я угадывать! Перри приехал в 1853 году, вспомнила!

– Правильно, а в 1854 году что произошло?

– Э... Перри приехал?

– Ты только что ответила, что он приехал в 1853 году. – Я тяжело вздохнул. – В 1854 году он вернулся во второй раз.

– Ну это же почти одно и то же!

Это нихрена не одно и то же, Акияма.

– Нет, в 1853 году эскадра Перри в первый раз прибыла к Ураге с американскими требованиями, а в 1854 году он вернулся, и после переговоров был подписан Канагавский договор, открывший Симоду и Хакодате. Это событие и стало, по сути, важнейшим этапом конца политики изоляции Японии, Акияма.

– Вот как. Угу. Запомню. – Акияма кивнула пару раз.

Я засомневался, что она запомнит. У нее явно проблемы с датами.

В этот момент у нее тихо заурчало в животе. Она, по всей видимости, не услышала, но до меня звук донесся отчетливо. Сидевшая по другую сторону прохода ученица подняла глаза от конспекта, а потом снова опустила их.

Я решил не обращать на это внимания и продолжил:

– Допустим. Ладно, следующий вопрос, более фундаментальный: почему вообще произошла Реставрация Мейдзи?

Акияма снова ответила почти моментально:

– Потому что американцы заставили Японию открыться. Японцы поняли, что отстают от Запада, затем сёгунат потерял авторитет; его свергли, и власть вернули императору.

У нее хорошее понимание эпохи. Меня это радует.

– А в каком году сёгун передал политическую власть императору? – спросил я.

– Вроде как в 1868 году.

– Вроде как?

– Точно! Я права, в 1868 году!

– Неправильно. – Я снова тяжело вздохнул.

Если так и дальше пойдет, то вместо меня в Киото поедет какой-то полностью того не заслуживающий бездарь.

– Сёгун передал политическую власть императору в 1867 году, Акияма.

– Э-э-э? Но ведь сама Реставрация Мейдзи прошла в 1868 году!

Черт. Акияма неплохо понимает цепочку событий, но сжимает несколько лет политического кризиса в одно событие.

– Ты права: передача власти Токугава Ёсинобу произошла в 1867 году, но новое правительство Мэйдзи оформилось в 1868-м.

– Вот как. Угу. Запомню. – Акияма снова кивнула пару раз.

Она определенно не запомнит. Сами события и причины их возникновения она знает неплохо, но ее временной компас полностью сбит.

И почему у меня получалось всё запомнить с первого раза, а у нее нет? Она же буквально недавно прочитала всё это в книге, не может же быть такого, чтобы информация так быстро улетучивалась из головы.

– Ладно, садись читать следующую часть темы. Я скоро вернусь. – Я поставил таймер на 1 час и направился к выходу из библиотеки.

– Эй, Кен-кун... Ты куда?

– Время идет, – отрезал я и вышел из библиотеки.

Блин, ну и куда он ушел? Неужели в туалет опять захотел? Неудивительно, мы столько чая выпили. Черный, конечно, вкусный, но с мятой ничего не сравнится.

Пока я отчаянно пыталась читать следующую тему, мой живот неожиданно заурчал, и я схватилась за него руками.

Я сегодня напрочь забыла пообедать, потому что весь день витала в своих мыслях. Если я сейчас уйду в магазин за обедом и не вернусь к тому моменту, как вернется Кен-кун, то он наверняка разозлится.

Но если мой живот заурчит уже в его присутствии, то мне станет неловко.

Блин, что мне делать?

В конце концов я решила просто продолжить изучать тему.

Спустя некоторое время я глянула на таймер его телефона, который он оставил на столе: прошло 20 минут с тех пор, как он ушел. У него живот прихватило, что ли? Чего он там так долго?

Я достала свой телефон и увидела 2 пропущенных звонка от мамы. После ее первого звонка я полностью отключила вибрацию, так что не заметила, что она звонила мне еще несколько раз.

Почему в тот момент я застыла и не смогла поднять трубку? Это же мама, всё же должно быть хорошо... Наверняка она хотела просто спросить, как у меня дела, и поинтересоваться, когда я приеду к ней с папой в гости.

Но по какой-то причине я не ответила...

Мой живот снова издал звук умирающего кита, и я согнулась над столом, прижав к нему локти. Блин, я так не могу! Мне определенно нужно съесть хотя бы одну булку.

– Акияма! – раздался грозный голос со стороны входа в библиотеку. – Ты куда это собралась? По моим внутренним подсчетам, у тебя еще 39 минут на изучение темы.

Это был Кен-кун. Он вошел в библиотеку с каким-то пакетом в руках и остановился у двери, переводя дыхание и перекладывая пакет из руки в руку. Он что, бежал куда-то?

И он что, всё это время считал время в уме?

– Я... Это...

Черт! И почему я стою тут и мямлю?! Я же просто кушать хочу.

– Акияма, сядь.

ЧТО?! КАКОГО ВООБЩЕ ОН ТУТ РАСКОМАНДОВАЛСЯ?!

Я уже набрала воздуха, чтобы на него закричать, но он меня опередил:

– Я нам обед купил. Тебе булочки с мясом, а мне булочки с яйцом. И немного мятного чая прихватил из комбины, – сказал Кен-кун с абсолютно каменным лицом.

Он молча подошел к столу, поставил таймер на паузу и сказал:

– Собирайся, продолжим учебу в столовой, заодно и пообедаем.

Я стояла и не могла проронить ни слова.

– Эй, время идет. Будем обедать одновременно с учебой, – повторил он.

Он купил мне булочки? И мятный чай?

А?

Но ведь у нас еще оставалось несколько банок черного чая...

– Акияма, ты простояла ровно 1 минуту и потратила это время впустую. Если так продолжится, моя поездка в Киото достанется какому-нибудь идио...

– Да поняла я! По-ня-ла! – Я сгребла учебники в охапку и принялась запихивать их в сумку.

Собрав наши вещи, мы вместе двинулись в столовую. Внутри было относительно пусто, потому что время уже близилось к вечеру. Кухня уже была закрыта, но в основной зал можно было пройти без проблем. У стойки сотрудница складывала подносы, а из коридора доносились шаги уходящих учеников.

Мы присели в самом дальнем углу и разложили все свои вещи вместе с едой.

Когда всё было готово, я схватила булочку с яйцом, сорвала с нее упаковку и жадно, словно дикий зверь, набросилась на нее, проглотив чуть ли не целиком.

Только проглотив ее, я вспомнила, что с яйцом он брал себе, а мне купил с мясом...

Вот я дура...

– Бери еще, на голодный желудок нельзя учиться, иначе продуктивность падает, – спокойно сказал Кен-кун и протянул мне еще одну булочку с яйцом, одновременно перелистывая свой огромный задачник.

– ...

– Ты чего? – Он вопросительно посмотрел на меня.

– С-спасибо, К-Кен-кун...

– Пожалуйста, Р... Акияма.

А?

Что он хотел сказать?

Р?

Твою же гребаную сраную чертову мать! Я чуть не назвал ее по имени!

Мне, конечно, было наплевать, но я бы не сказал, что прямо совсем наплевать. Она пусть называет меня как хочет, но я...

Срань господня, о чем я вообще думаю?

Так...

Мэйдзи...

В голову начали лезть разные исторические факты.

Надо вернуться в рабочее состояние.

Я взглянул на Акияму: она уплетала уже третью булочку с яйцом. Пусть ест что хочет, лишь бы даты хорошо запоминала...

Я снова запустил таймер и продолжил решать задачи по математике, попутно заедая это всё мясной булочкой.

– Итак, – начал я. – Что правительство Мэйдзи сделало после прихода к власти?

Акияма отложила учебник и начала отвечать:

– Убрало даймё, создало префектуры, ввело школы, армию, начало строить железные дороги, послало людей учиться на Запад...

Очень хорошо.

– А теперь по порядку, – сказал я.

– Э...

– Акияма?

– Н-ну... Железная дорога, потом префектуры?

– Нет.

– Школы?

– Что «школы»? – переспросил я.

– Ну, железная дорога, потом префектуры, потом школы?

– Нет.

– Да какая вообще разница? Кен-кун, они там всё равно за пять минут всё построили!

Твою ж мать.

Хотя стойте...

Теперь до меня дошло!

Память Акиямы устроена иначе. Она хранит историю и события тематическими кучками, в то время как я просто запоминаю даты по порядку от начала реформы до ее конца.

Она прекрасно знает и может описать события, но вечно путается, в каком порядке эти события расположены.

– Так, отложим этот вопрос, – сказал я Акияме. – Ответь, почему Япония создала современную армию?

– Э... Ну. Потому что приняли призыв?

– Это не причина.

– В смысле не причина? – Акияма уставилась на меня удивленными глазами.
– Призыв – это способ создать армию, а не ее причина. Это разные вещи, – ответил я.
– Ну тогда Япония создала современную армию, потому что просто нужна была армия, логично же?

Просто охренеть, какая логика.

– Ответ конкретнее.

– Я не знаю... – Акияма опустила голову.

Вот и еще одна проблема – она путает причину, повод и следствие.

Черт.

– Смотри, западные страны продемонстрировали военное превосходство, и Япония как новое государство захотела сохранить независимость и стать сильной централизованной державой. А это значит...?

– Что для этого нужна армия! – Акияма радостно вскочила.

– Не кричи, пожалуйста, а то нас выгонят, – тихо сказал я и продолжил: – Всё верно, старой феодальной военной системы было недостаточно, поэтому было принято решение создать общегосударственную армию.

– Точно, точно! Теперь я поняла!

– И в каком году тогда была принята всеобщая воинская повинность?

– Э... 1872?

– 1873.

– П-понятно... – Акияма снова опустила голову.

Черт. Если всё так и продолжится, то идеально сдать историю у нее не получится. На вопросы о Реставрации Мэйдзи она должна отвечать без единой ошибки. Это базовый минимум.

Но я уяснил для себя одну важную вещь: Акияма хорошо запоминает события, но в некоторых темах у нее путаются причинно-следственные связи и даты.

Понять-то я понял. Только что мне с этим делать? Всю мою жизнь мне достаточно было просто зубрить, чтобы идеально сдать предмет. Но в ее случае это почему-то не работает.

От этих мыслей мои мозги начали закипать. Я потёр виски и отодвинул задачник.

Затем достал телефон и посмотрел на время: 17:30. До конца нашего занятия оставалось еще полчаса, но с учетом наших «успехов» продолжать дальше в том же духе было бесполезно.

– Акияма.

– Да, Кен-кун?

– Значит, Инокасира? – спросил я и уставился куда-то вдаль.

– Угу, угу! – Акияма кивнула. – Но у нас ведь осталось еще полчаса занятия...

– Сейчас это уже неважно. Сегодня твоя очередь писать отчет, так что напиши что-нибудь в духе: «Повторили Мэйдзи» – и собирайся.

– Кен-кун, что с тобой? – грустным голосом спросила Акияма.

– Ничего. Просто погуляем на полчаса дольше. Сегодня в качестве исключения.

Мне срочно нужно придумать новый способ обучения для Акиямы.

– Но сегодня же первый день, как мы стали активно заниматься. Исключение в первый же день?

– Если продолжишь задавать такие вопросы, то мы просидим до конца, – твердо ответил я.

– М-молчу. – Акияма с улыбкой придвинула к себе листок и быстро задвигала ручкой.

Пока Акияма заполняла отчет, я решил достать телефон и подправить график, который я сделал чуть ранее. Я знал, куда мы пойдем: в парк. От него до моего дома минут 10, значит, я мог точно рассчитать, когда снова окажусь за учебниками.

9 сентября (четверг): 15:00 – 17:30 – Парное обучение с Акиямой. 17:30 – 19:00 – Гуляем с Акиямой в парке. 19:00 – 19:15 (с запасом) – Путь домой. 19:20 – 19:40 – Ужин. 19:45 – 23:00 – Подготовка к промежуточным (история).

Заполнив расписание на сегодня, я выключил телефон и стал ждать, пока Акияма закончит писать отчет.

Инокасира-парк. Достопримечательность района Китидзеди. Большое озеро, лодки, сакура, лесистые дорожки, храм Бэндзайтэн. Если говорить буквально, это прямо рай для туристов и влюбленных парочек. А для меня это всего лишь способ срезать путь и быстрее дойти от школы до дома.

Мы с Акиямой отнесли отчет в учительскую и некоторое время назад прибыли в парк.

– Почему именно Инокасира? – спросил я, идя чуть позади Акиямы.

– Даже не знаю... Я тут раньше ни с кем не гуляла, просто захотелось посмотреть, почему тут так много туристов.

– То есть это единственная причина, по которой ты выбрала это место для прогулки?

Акияма подняла глаза и замедлила шаг.

– Не совсем... – продолжила Акияма. – На самом деле я просто люблю гулять, смотреть на разных людей, представлять, что у них в голове. Брат вечно сидит дома, поэтому я обычно выхожу одна.

Брат? У нее есть брат?

– Вот, например, та девушка, что продает сладкую вату. Как ты считаешь, Кен-кун, о чем она сейчас думает?

Перед тележкой двое детей ждали свои порции, а продавщица наматывала на палочку новый слой сахарных нитей.

– Очевидно, что о сладкой вате, ведь она прямо сейчас на работе, – ответил я.

– Какой ты узколобый... – Акияма недовольно буркнула в мою сторону. – На вид она не слишком взрослая, да и работа продавцом сладкой ваты несерьезная, а значит, она, скорее всего, учится в старшей школе или университете. Вероятно, она сейчас думает о том, как подкопить денег на какую-нибудь поездку или даже, возможно, на подарок для своей второй половинки.

Акияма проводила взглядом девочку, забравшую сладкую вату, и сказала:

– Люди привыкли видеть только то, что на поверхности, перед собственными глазами. А ты попробуй иногда задуматься и посмотреть человеку в душу. Это же так интересно!

– Не сказал бы, что мне это интересно. Мне нет дела до других.

– А ты, Кен-кун? – Акияма проигнорировала мой ответ. – Чем ты занимаешься в свободное время? И у тебя вообще есть свободное время?

Станный вопрос. У меня всё время после школы – свободное. Поэтому я трачу его на учебу.

– Ничем, кроме учебы, я не занимаюсь. Максимум, лежа в кровати перед сном, могу себе позволить проскроллить новости.

– Можешь себе позволить? Почему ты говоришь это в таком ключе? Ощущение, что ты сам себе какие-то рамки построил. – Акияма повернула голову в мою сторону.

– Э... Ну... Я вроде бы никак себя не ограничиваю в интересах и хобби. Просто так исторически сложилось, что единственные мои хобби – это учеба и книги.

– Эээ... исторически сложилось... Кен-кун, ты действительно фанат истории... – Акияма отвела взгляд и прибавила шагу.

Мне пришлось тоже ускориться, чтобы не отставать от нее.

Пока мы молча шли по парку, я прокручивал сегодняшнее занятие и всё сильнее приходил в ужас. А ведь нам еще нужно каким-то образом подтянуть физику и остальные предметы.

На кону была поездка и запись о победе в характеристику. Да и к тому же я что, какой-то неудачник, чтобы проигрывать в такой легкой программе?

Акияма... Что же мне с тобой делать?

– Эй, Кен-кун, тут есть торговые автоматы. Не хочешь взять черного чая?

– А... Не... – вяло ответил я. – Я за сегодня столько выпил, что в меня больше не влезет. Еще одна банка – и я прямо в это озеро...

– Я поняла. Можешь не продолжать, – перебила меня Акияма и прошла мимо торгового автомата.

Пока мы проходили мимо озера, я невольно засмотрелся на идущую впереди Акияму. Ее короткие волосы и заколка в виде цветочка в какой-то степени были милыми. Интересно, почему она в школе всё время одна? Я не верю в то, что это только потому, что она когда-то отшила каких-то идиотов.

– Эй, Акияма...

– Что такое, Кен-кун?

– У тебя есть друзья? – спросил я в лоб.

Никто другой на моем месте никогда и ни за что такого не спросил бы, но я почему-то был уверен, что Акияма не постесняется такого вопроса и ответит как есть.

– Впервые слышу от тебя такой личный вопрос, Кен-кун. Заболел? – Акияма сбавила шаг, дождалась меня и пошла рядом.

– Прости, если так в лоб. И нет, я не заболел. Просто стало интересно, почему ты в школе ни с кем не общаешься, – ответил я, поправляя ремень сумки и глядя на дорожку.

– Вот оно что. – Она улыбнулась. – Значит, ты всё-таки умеешь замечать происходящее вокруг.

– Умею только тогда, когда мне это нужно.

Внезапно я понял, что сказал что-то лишнее.

– Только тогда, когда тебе это нужно? Это значит, что ты наблюдал за мной, потому что тебе это нужно? Зачем? – Акияма склонила голову набок и посмотрела на меня снизу вверх.

И че мне отвечать?

Пока я думал над ответом, мы шагнули на огромный мост, проходящий через всё озеро.

– Я наблюдал за тобой, чтобы понять, как с тобой работать. Это естественно, ведь мы напарники и в каком-то смысле должны хорошо знать друг друга, чтобы победить в программе и получить поездку в Киото...

Что я вообще несу?

– Ну, вроде логично, согласна. – Акияма снова посмотрела на меня. – Только я не думаю, что только поэтому... – Она отвернулась.

А?

Что значит «не только поэтому»?

– И к тому же... – Акияма продолжила: – Ты так уверенно говоришь про поездку в Киото, но разве мы не будем обязаны туда поехать вдвоем, если победим?

Об этом я тоже думал и, честно говоря, ни к чему не пришел.

– Ну, я не думаю, что тебе так интересна эта поездка, Акияма... Ты ведь изначально не собиралась ничего делать ради нее, – ответил я.

Мы уже дошли до середины моста.

– Это правда: мне не было никакого дела до этой поездки. Но, во-первых, я не сказала, что мне нет дела до нее сейчас, а во-вторых, нас вполне могут заставить в обязательном порядке туда поехать, если мы победим.

Да твою ж мать. Она вечно во всем права... Но...

– погоди, ты хочешь сказать, что сейчас уже хочешь победить и поехать в Киото?

– Я такого не говорила, – отрезала Акияма.

Черт, ты же только что обратное утверждала.

Или не утверждала?

Что это за детские игры?

– В любом случае, нам для начала нужно победить, а там уже посмотрим, кто куда и с кем поедет, – сказал я. – И вообще, ты так и не ответила на мой вопрос про друзей.

Акияма остановилась у ограждения и положила на него локти:

– Тут невероятно красиво, Кен-кун, посмотри туда! – Акияма указала пальцем на проплывающие мимо лодки с туристами. – Хочу однажды так же поплавать...

Я встал рядом с Акиямой и взглянул на озеро, на поверхности которого отражались яркие солнечные лучи. Действительно... Раньше я не замечал того, насколько тут умиротворенная атмосфера. Я просто всегда смотрел себе под ноги по дороге домой.

– У меня нет друзей, Кен-кун, – внезапно сказала Акияма. – Вернее, был один кандидат в младшей школе, но я его своим другом никогда не считала.

– Никогда не было друзей? – Я уставился на нее.

– Ну, с девочками я общалась, но настоящих не было.

– ...

– ...

Почему я вообще вдруг об этом заговорил? Мне показалось, что единственной тому причиной было то, что я такой же...

Я решил не продолжать эту тему сейчас и отошел от края моста, собираясь продолжить путь.

– Кен-кун! – Акияма повернула голову ко мне и широко улыбнулась. – Ты будешь моим первым настоящим другом?

– ...

В этот момент время будто застыло. Акияма просто смотрела на меня и широко улыбалась.

– Я...

Первым настоящим другом для нее?

Я отвернулся и уставился на соседнее дерево, пытаюсь подобрать хоть какие-то слова.

– Кен-кун?

– Р...

– Р?

– Д-да...

– ...

– ...

– Что за «Р»? Что ты хотел сказать? – Акияма пододвинулась ко мне поближе.

– Н-ничего. – Я отступил на полшага и сунул руки в карманы.

– Ну как скажешь, Кен-кун! – Акияма снова широко улыбнулась. – Я очень рада, что моим первым настоящим другом стал именно ты! – Сказав это, она медленно зашагала к другому концу моста.

Я задержался у перил, а потом двинулся следом и, пока шел, пытался обработать бесконечно поступающий поток информации в мой пылающий мозг.

Очень рада?

Это значит, что Акияма тоже стала для меня другом?

А что значит быть для кого-то другом? Пока мы молча шли, я пытался найти ответ на этот вопрос. Появятся ли у меня какие-то обязательства перед этим человеком как перед другом? Должен ли я во всем и всегда быть на его стороне и должен ли я принимать его взгляды?

И главный вопрос – должен ли я его защищать и принимать все меры, чтобы он всегда был в безопасности? Определенно да. Я уверен, что хороший друг в первую очередь должен быть надежным человеком.

Но Акияма...

Я поднял голову к кристально чистому небу. Эй, старик, а у тебя были друзья?

По пути к другому концу парка мы с Акиямой болтали о всяких вещах, которые мне до сих пор ни за что в голову бы не пришли.

Например, вы знали, что такое консилер, хайлайтер и праймер?

После ее объяснения я, если честно, до сих пор не понял. Но уверенно сделал вид, что теперь эксперт в этом. Надо будет почитать поподробнее.

– Кен-кун! Я пить хочу. – Акияма внезапно повернулась ко мне.

Охренительно. И где мне сейчас чай найти?

– Ну, я не вижу поблизости торговых автоматов, так что, наверное, тебе придется потерпеть до дома...

– Нет.

– Ну... Вообще-то да.

– Нет. Я не хочу терпеть. – Акияма скрестила руки на груди. – О, я вспомнила, мы же уже проходили мимо автомата в самом начале.

Инокасира – большой парк, и я не знаю, сколько времени займет дорога обратно. Последние 30 минут мы кружили туда-сюда, так что я вообще не имею понятия, где мы находимся.

– Припоминаю, да, – ответил я. – Но недолго ли нам туда возвращаться?

Акияма стала считать повороты на пальцах, а потом выдала:

– Около десяти минут, если идти по тому же маршруту.

– Э... Это по какому? Если честно, я...

– Сейчас свернуть налево, пройти по тропинке до развилки, потом направо, там перейти мост, потом два раза налево, обойти большое дерево, потом пару минут по прямой, и мы дойдем до автомата, – протараторила Акияма на одном дыхании.

Че?

Она вообще как это всё запомнила?

Погодите, погодите...

То есть 1853 и 1854 года она переставляет местами и путает события, а маршрут из каких-то совершенно случайных контрольных точек помнит наизусть?

Я сейчас кого-нибудь ударю.

– Э, ладно... Веди, – сказал я и поплелся за ней, сильнее сжав ремень сумки.

Пока Акияма шла впереди меня, я достал телефон и глянул на время: 18:30. Ладно, полчаса в запасе еще есть.

Через несколько минут мы дошли до того самого моста через озеро.

– Эй, Акияма. – Я поравнялся с ней. – Напомни, в каком году Перри прибыл в Японию?

– Умеешь ты поддержать разговор с девушкой, конечно, Кен-кун... – язвительно ответила Акияма.

– Ну так в каком? – Я в очередной раз проигнорировал ее насмешку.

– Э... В 1854 году, – уверенно сказала она.

Да нет же, в первый раз он приехал в 1853...

Так, кажется, я...

– Эй, Акияма. – Я остановился, подойдя к началу моста. – Представь, что эта точка, где начинается мост, – это 1853 год: Перри приехал в первый раз в Японию, а противоположный конец моста – это 1854 год, когда Перри прибыл во второй раз. А сам мост – это просто путь, который проделал Перри, ну, условно.

– Зачем?

– Я тебя умоляю, сейчас не задавай вопросы, а просто представь. Представила? – переспросил я.

– Х-хорошо, раз ты просишь, тогда представлю. Начало. Конец. Представила. Да, – с умным видом сказала Акияма.

– Спасибо, молодец. Теперь пойдем и купим тебе чай, – радостно сказал я.

– Э? А зачем я представляла? – Акияма посмотрела на меня как на идиота.

Наверняка я действительно выглядел как придурок, когда попросил ее об этом. Но выводы пока делать рано.

– Пойдем, я тоже захотел чай, – сказал я и двинулся через мост.

Через 10 минут мы подошли к автомату и принялись выбирать напитки. У соседнего автомата мужчина в офисной рубашке забрал банку кофе и, не отрываясь от телефона, пошел к выходу из парка. В этот раз я всё-таки решил попробовать томатный сок. Я никогда в жизни его не пил, но прекрасно знал, что от переизбытка соли в организме человеку может стать хреново.

Я только попробую, и всё. От одной упаковки мое сердце точно не остановится.

Акияма же купила себе обычный черный чай, и мы принялись молча наслаждаться поступающей в наш организм святой жидкостью.

Вернее, насладились, видимо, только Акияма, потому что упаковку от томатного сока я выкинул, даже не допив.

Какой вообще идиот будет пить томатный сок?

– Эй, Акияма...

– М?

– В каком году Перри прибыл в Японию во второй раз? – спросил я.

– Э... Сейчас... – Акияма задумалась.

– Так в каком? – переспросил я ее.

– Э... Ну... Вроде бы... Начало моста... 1853... значит конец моста... прибытие Перри во второй раз... – бубнила себе под нос Акияма. – В 1854 году! Да?

– ...

– К-кен кун?

– ...

– Эй, К-Кен-кун?

Я победил.

Я отодвинулся от Акиямы и тяжело вздохнул, посмотрев на небо.

Я победил эту жизнь.

Я победил Акияму.

Я поеду в Киото.

А потом я стану успешным ученым и получу все деньги мира.

– К-Кен-кун? У тебя всё в порядке? У тебя лицо, словно ты задумал что-то очень плохое, – спросила Акияма с нотками волнения в голосе.

– У меня всё замечательно. Иди за мной.

Я быстро дошел до входа в Инокасиру и развернулся лицом к арке, которая предстала перед нами.

– Кен-кун? Зачем мы вернулись обратно?

– Акияма, – твердо начал я. – Представь, что весь парк – это Япония XIX века. – Я раскинул руки в стороны, словно это был мой личный парк.

– Э-э-э... Ну допустим, – неуверенно ответила Акияма.

– Выйти ты можешь только через несколько строго контролируемых выходов. Большинство посторонних сюда не допускают. Внутри действует особая система управления. Считай, это большой клуб с очень строгим фейс-контролем.

– Ага... Ты имеешь в виду сёгунат Токугава, который был до Реставрации Мэйдзи?

– Верно, Акияма. – сказал я и пошел вперед.

– Кен-кун, ты куда?

– Просто иди за мной.

Мы быстро дошли обратно до моста.

– Начало моста. Первое прибытие Перри в Японию. Какой год?

– 1853.

– Верно, – ответил я.

Мы быстро дошли до середины моста.

– Перри прибыл в Японию. Представь, что прямо здесь появляется четыре американских военных корабля.

– Очень уютная прогулка, Кен-кун.

– У них пушки, превосходящие любое твоё вооружение, и они требуют принять письмо президента. Это всё еще 1853 год. Ты глава сёгуната, что будешь делать?

Акияма прикусила губу, глядя на воду:

– Скажу им уходить.

– У них пушки, Акияма.

– Тогда буду тянуть время, – сказала она.

– Да. Начало моста – какой год?

– 1853.

– Что произошло?

– Прибыл Перри.

– Япония открылась?

– Еще нет.

– Верно. Исторически японская сторона получила время на рассмотрение требований – то есть середина моста, а Перри возвращается в следующем году – то есть...

– Другой конец моста! – радостно сказала Акияма. Я невольно заметил блеск в ее глазах.

– Именно.

Мы прошли мост и оказались на другом конце.

– Сейчас мы в 1854 году. Перри вернулся. Под давлением переговоров заключается Канагавский договор.

– То есть еще раз: начало моста – 1853 – приехал. Конец моста – 1854 – открыл Японию. – Акияма утвердительно кивнула.

– Опять слишком грубо. Даты ты правильно запомнила, но в 1854 году только был подписан первый крупный договор, а уже в последующие годы Япония понемногу открывалась. Притом это всё сопровождалось внешнеполитическим кризисом.

– Запомнила! Кен-кун, куда идем дальше? – нетерпеливо спросила Акияма.

– За мной. – Я поторопился к следующей точке остановки.

Я понял.

Я всё понял.

Акияма неплохо знает историю – она плохо организует её в голове. Поэтому с этого момента мы будем её изучать через ассоциации. А с физикой разберемся потом.

Мы подошли к развилке дорог. Акияма всё это время не отходила от меня ни на шаг.

– Смотри, перед тобой две дороги. Пойдешь налево – сохранишь существующий порядок и каким-то образом договоришься с иностранцами. Пойдешь направо – там противники сёгуната, часть которых выступает под лозунгами почитания императора и изгнания иностранцев.

Я переступил на правую дорожку и продолжил:

– Проблема была не только в американцах, которые приплыли в Японию. Теперь внутри самой Японии спорили, кто вообще имеет право определять будущее страны. Итак, вопрос: что было причиной падения сёгуната?

Акияма подошла к развилке и присела на корточки:

– Поняла! Причиной были эти две дорожки!

– Конкретно эти две дорожки никак не стали причиной падения, говори прямо.

– Ну, я имею в виду: и левая – давление со стороны иностранцев, и правая – сильные противники внутри самой страны! – Акияма выпрямилась одним движением и подняла большой палец.

– Это типа «лайк»? – удивленно спросил я.

– Ого, ты знаешь такие слова, дедуля? Это типа значит, что я молодец! – гордо ответила Акияма.

Че за дедуля? Я не дедуля. Я Кен.

– Идем дальше, – продолжил я. – Нас ждет последняя остановка на сегодня.

– Ведите, Нарусе-сенсей.

Мы быстро дошли до второго моста в парке. Он был чуть поменьше, но хорошо, что он вообще был.

– Самая мерзкая для тебя точка, Акияма, – коротко сказал я.

– Э? Почему?

– Здесь два года, которые придется запомнить.

– Но ведь два я уже запомнила. Никаких проблем! – Акияма выпятила грудь.

Поживем – увидим.

– Итак, перед тобой падение сёгуната и Реставрация Мэйдзи. Начало моста – 1867 год – старое правительство отдает власть. Конец моста – 1868 год – новое правительство начинает строить новую систему.

– Кен-кун, а нельзя было сделать это в один год? – Акияма наклонила голову.

Действительно.

– Напиши жалобу Токугаве, – ответил я.

Акияма несколько раз моргнула и закрыла рот ладонью:

– Пфф... Ха-ха-ха-ха! – Акияма засмеялась на весь парк. – Не смейся меня, пожалуйста, а то весь чай сейчас... ой. – Акияма вовремя остановилась перед тем, как продолжить фразу.

Почему-то мне вдруг резко стало очень комфортно и спокойно.

Всё это время я пытался заставить ее просто вызубрить даты и события. Раз это сработало со мной, значит, и с ней должно было сработать – так думал я. Но нет.

Конечно, пока рано делать окончательные выводы. Еще предстоит проверить, как она усвоила эту информацию, но думаю, что благодаря ассоциациям с реальными местами Акияма всё запомнит без проблем.

И кстати... Физику же можно учить точно таким же способом...

Да...

Определенно...

Стоит попробовать в другой день...

Пока Акияма пыталась сдерживать смех, я достал телефон и глянул на время: 19:40. Я должен был быть дома полчаса назад.

Впрочем...

На сегодня мне простительно.

Ведь...

Я подружился с Акиямой.

И нашел способ приблизить нас к победе...

Нас?

...

...

– Эй, Кен-кун. – Акияма выдернула меня из моих мыслей. – Мне очень понравилось сегодня гулять по парку с тобой вот так... Я, конечно, не ожидала, что последняя часть прогулки превратится в лекцию по истории, но... – Акияма начала теревить край рукава. – Мне, наверное, впервые понравилась история... Но только совсем немного! Если заставишь меня еще раз зубрить книги, я не выдержу...

– Заставлю, не переживай. Но это уже будет не история, – ответил я с каменным лицом.

– Э?!

– Ты формулы по физике и математике как собралась запоминать? Мосты тут уже не помогут. У меня, конечно, есть идеи, но формулы зазубрить всё равно нужно будет.

– Заучка, – обиженно сказала Акияма и отвернулась.

– Я дома, – произнес я и прошел в гостиную.

Я бросил сумку на пол и упал на диван без сил. Насыщенный выдался денек, ничего не скажешь. Сначала мы с Акиямой неудачно позанимались, потом мы с Акиямой удачно пообедили, затем мы с Акиямой не очень продуктивно прогулялись по парку. Потом мы с Акиямой очень продуктивно постояли на мосту... Потом мы сверхпродуктивно повторили Мэйдзи... Потом мы...

– Эй, старик... – тихо сказал я. – Мы с Акиямой сегодня стали друзьями.

...

– Как думаешь, из меня выйдет хороший друг для нее? – Я смотрел на фотографию отца в надежде, что он ответит мне.

...

– Старик, в общем. Сегодня мы с Акиямой... – Я начал свой долгий рассказ, совершенно позабыв о том, что мне нужно заниматься.

Глава 4 - Мое время

14 сентября. Третий день наших с Акиямой парных занятий.

Сейхо-сенсей заканчивала классный час словами:

– И напоминаю вам: до первого контрольного тестирования осталось совсем немного времени. Постарайтесь! Некоторые из вас придумали довольно необычные методы обучения, что меня весьма порадовало, однако прошу вас не забывать и о собственных результатах!

После той прогулки в Инокасире прошло 5 дней. Всё это время я, как обычно, посвятил учебе и подготовке к экзаменам. Из-за того, что 9 сентября я полностью пропустил личную подготовку, в последующие дни мне пришлось заниматься еще усерднее и наверстывать упущенное.

Как только сенсей закончила свою речь и покинула аудиторию, весь класс погрузился в обсуждения программы. Ну а я достал очередную книгу по истории.

– Асуми-сан, сегодня предлагаю сфокусировать наше внимание на решении задач по физике, – до меня донёсся голос Такасэ, который, по всей видимости, обращался к своей напарнице.

– Согласна, у меня всё еще проблемы с периодом колебаний. Буду благодарна тебе, если сможешь мне помочь, Идзуки-сан, – ответила она.

По имени его назвала?

– Конечно, именно для этого программа и существует, – в своей манере ответил Такасэ.

Меня сейчас стошнит от их официального общения. Помимо них до меня доходили и голоса других громких одноклассников. Кто-то жаловался, что его напарник ничего не делает. Кто-то спорил из-за отчетов. Кто-то хвастался, что нашел идеальную систему обучения.

Ага, конечно. «Идеальную»...

К слову, до начала урока осталось 3 минуты. Где Акияма?

Я посмотрел в сторону двери. Она с грохотом распахнулась, и Акияма с уже привычной одышкой после марафона до школы вбежала в класс и упала на стул. За соседней партой кто-то подхватил слетевший лист, а дежурный у доски молча прикрыл дверь.

– Доброе утро, Акияма, – сказал я, уткнувшись обратно в книгу.

– Кен-кун? Ты заболел? – спросила Акияма, раскладывая все учебники.

– С чего это я заболел?

– Ты со мной поздоровался первый. – Акияма перестала раскладывать учебники и посмотрела на меня.

И правда.

– Да? Я и не заметил. Магнитные бури, – сказал я.

– Неужели?

К счастью, прозвенел звонок. Разговоры оборвались; кто-то еще на ходу заталкивал отчет в сумку. В класс вошел учитель английского языка.

– В каком году Перри приехал в Японию?

– Кен-кун. Мы вообще-то подошли к женской раздевалке. Ты долго еще собираешься за мной идти?

Из-за двери доносились голоса переодевающихся учениц, а мимо меня к мужской раздевалке прошли двое парней.

– Пока не ответишь.

– Кен-кун, мне нужно переодеться на физкультуру, и тебе, кстати, тоже! – Акияма злобно посмотрела на меня.

– Год.

Акияма тяжело вздохнула и, видимо, под моим давлением решила сдаться:

– Ну, начало моста – значит, приехал он в 1853 году, а второй раз приехал в конец моста.

– Он не приезжал в конец моста. Назови год.

– Э... 1854, – ответила Акияма.

– Хорошо, а в каком году произошло падение сёгуната и Реставрация Мэйдзи? – продолжил я.

– Кен-кун. У нас сейчас урок начнется.

– Назови даты, и я отстану.

Акияма сделала второй за наш короткий разговор тяжелый вздох и ответила:

– Так, это уже второй мост. Падение – в 1868 году, а Реставрация – в 1867 году.

– Акияма, а тебя вообще не смущает, что Реставрация, по твоим данным, прошла раньше, чем в стране свергнули режим?

– Ой, да, хи-хи. – Акияма прикрыла рот. – Тогда наоборот: падение – в 67 году, а Реставрация – в 68 году.

На самом деле я очень обрадовался, что она самостоятельно подкрепила ассоциацию реформы с мостами в Инокасире. Значит, наш способ в теории может неплохо сработать. Только... Сами даты-то она запомнила, но всё еще путается в их порядке.

Придется продолжать эксперимент и дальше.

– Кен-кун, можно я уже пойду? – Акияма всё это время стояла передо мной и ждала. – Или ты к нам в раздевалку хочешь заглянуть?

Не ответив на ее совершенно идиотский вопрос, я молча развернулся и ушел готовиться к физкультуре.

Вечер того же дня.

– Акияма, собирайся, мы идем в Инокасиру, – сказал я, собирая учебники со стола.

– Что? А как же наше занятие? Разве мы не должны были сегодня изучать историю?

– Мы и будем ее изучать. Только не в библиотеке. – Я застегнул сумку, но руку с молнии не убрал и посмотрел на Акияму. – Думаю, тебе будет легче запомнить события и их причины, если мы поступим, как в прошлый раз в парке: прогуляемся, поболтаем о всяком и заодно повторим историю. Что думаешь?

Акияма посмотрела на меня сверкающими глазами.

– Ты еще спрашиваешь? Конечно, я согласна! – Она захлопнула тетрадь, закинула ручки в пенал и принялась собирать вещи.

Конечно, я спрашиваю... Я уже убедился, что мои первоначальные методы работают хреново...

Но тот факт, что она так воодушевилась, мне показался необычным и одновременно успокаивающим.

– Только... – Акияма скорчила серьезную мину. – Ты же помнишь о нашей сделке? Она не обнуляется, даже если мы во время учебы будем гулять. После Инокасиры мы будем делать то, что хочу я!

– Помню, помню. Я так и планировал, – спокойно ответил я.

Я достал телефон и перепроверил расписание. С ним вроде всё было в порядке, так что я заблокировал экран и убрал телефон в карман, а потом тоже начал собираться.

– Эй, Кен-кун, только давай, пожалуйста, перед этим заскочим за чаем в комбини.

Путь до комбини от школы займет примерно 7 минут, и в обратную сторону столько же. Я думаю, ничего страшного не случится, если я приду домой позже на 14 минут. В мой график уже заложено время на все маршруты. Небольшая погрешность хаоса не устроит.

– Хорошо, возьмем мятный?

– А как же, – радостно ответила Акияма, и мы направились к выходу.

За последние несколько дней погода успела заметно похолодать. В Инокасире всё ещё было полно людей, но летней духоты уже не было. По дорожкам проносились велосипедисты, а у воды кто-то кормил птиц.

Раньше я обычно проходил эту часть парка, почти не поднимая головы. Нужная дорожка, нужный поворот, 15 минут до дома – большего от Инокасиры мне не требовалось.

Теперь же мне приходилось постоянно искать глазами какие-нибудь ориентиры, которые можно было превратить в очередную дату или событие.

– Перед тобой пруд, – уверенно сказал я Акияме.

– Кен-кун, я вообще-то прекрасно вижу.

– Теперь начинается самое важное: что именно изменило правительство Мэйдзи?

– Они построили пруд?

– Представь, что каждая дорожка вокруг пруда – это отдельное владение со своим даймё. То есть ханы. В 1871 году происходит хайхан тикэн – упразднение ханов и переход к системе префектур. Ты создала новое государство, но значительная часть страны по-прежнему разделена между прежними владениями. Вопрос: что не так? – Я взглянул на Акияму, которая внимательно рассматривала дорожки.

– А... Центральная власть не контролирует всё напрямую?

– Следовательно?

– Нужно убрать эту систему.

– Следовательно?

– Создаются префектуры.

– Правильно. Так тебе будет легче запомнить, что в 1871 году были ликвидированы ханы и созданы первые префектуры.

– То есть пруд – это ликвидация ханов? – Акияма перевела взгляд с дорожек на деревья.

– Мне не нравится такое. Давай лучше ликвидацию будут обозначать вон те небольшие скворечники на деревьях. – Акияма указала пальцем на деревья неподалеку.

– Э? Почему? – удивленно спросил я.

– Так мне понятнее: скворечники – ханы. Если скворечник упадет, то ханы ликвидированы.

Странная ассоциация, но если ей так действительно проще...

– Хорошо. Тогда пусть будет так.

Акияма с довольной ухмылкой пошла вперед.

Когда мы вновь дошли до другого конца парка, я достал телефон и посмотрел на время: 19:05. На сегодня пора заканчивать. Мы неплохо повторили почти всю Реставрацию Мэйдзи, а проверить Акияму я уже смогу в другой день.

– Кен-кун. – Акияма устала в мой телефон. – Время кончилось, да? Мы неплохо сегодня поработали, скажи?

– Пока рано об этом говорить: убедиться в этом мы сможем позже.

– Вредина. Мог бы просто похвалить... – Акияма отвернулась.

Похвалю тебя, когда мы, то есть я, поеду в Киото.

– Ладно. Куда мы теперь? Пришло мое время выполнить свою часть сделки, – сказал я.

Акияма сжала ремень сумки обеими руками:

– Хе-хе...

О нет...

– Кен-кун, а какую музыку ты вечно слушаешь в своих наушниках? – спросила Акияма и медленно пошла к выходу из парка.

Я переложил сумку на другое плечо и двинулся за ней.

– Рок, метал, хардкор и пост-хардкор.

Акияма обернулась через плечо и смерила меня взглядом:

– Ты меня пугаешь... Заучки разве слушают такую тяжелую музыку? Мне кажется, она вообще тебе не подходит. – Акияма сделала просто гениальнейшее умозаключение.

– Акияма, музыка не может не подходить человеку. Она ему либо нравится, либо не нравится.

– Это я прекрасно понимаю, но рок и метал – довольно энергичные жанры, а ты, Кен-кун, наоборот, более пассивный человек, ну, по крайней мере, судя по тому, что я увидела за три месяца.

Увидела за три месяца? И ничего я не пассивный...

– А в чем моя пассивность вообще заключается-то? В том, что я ни с кем, кроме тебя, в школе не общаюсь и веду себя как отстраненный чужак?

– Я такого не говорила. Хотя ты довольно близко к истине, – сказала Акияма.

Ее логика иногда меня поражает. Мой образ жизни – это мой образ жизни, и меня он полностью устраивает.

– Ну а ты, Акияма? – Я решил продолжить прошлую тему разговора. – Какую музыку ты слушаешь и чем вообще занимаешься во внеурочное время?

Акияма, всё это время шедшая впереди, замедлила шаг и поравнялась со мной:

– Тебе правда это интересно?

– Ну, мы же тут обмениваемся любопытными фактами друг о друге.

Она провела пальцем по краю банки с чаем и ответила:

– Я не слушаю музыку. Но в свободное время люблю готовить и читать мангу.

Если честно, никогда не понимал суть манги. Вся суть чтения – это самостоятельная визуализация образов, возникающих во время прочтения какого-нибудь захватывающего сюжета. Но в манге автор делает всё за тебя, просто заранее всё рисуя...

– Ты не похожа на человека, которому интересна манга, – сказал я Акияме.

– Ну а ты на того, кто слушает рок и метал. – Акияма хихикнула в ответ.

Если честно, в глубине души меня злит, что эта девочка всегда права.

– Ну а друзья? Походы в кино? Караоке? – продолжил я.

– Кен-кун, я же говорила... – Акияма перестала вертеть банку в руках и отвела взгляд.

Вот я идиот. Совсем забыл...

– П-прости...

После этого разговаривать почему-то расхотелось нам обоим.

Мы уже вышли из парка и шли вдоль тихой жилой улицы; лишь изредка мимо нас проезжали велосипеды. Акияма шла на полшага впереди и время от времени пинала носком какой-нибудь мелкий камешек. Я несколько раз хотел что-то сказать, но каждый придуманный вариант звучал ещё глупее предыдущего.

В следующий раз стоит думать хотя бы секунды две, прежде чем открывать рот.

К слову, парк мы покинули уже давно и теперь направлялись... Если честно, я вообще без понятия, куда мы шли. Всё вокруг было мне незнакомо.

– Акияма, а куда мы вообще идем? – Я прервал молчание.

– Мы уже пришли, Кен-кун. – Акияма остановилась перед небольшим домиком с обширным участком. – Спасибо, что проводил! До завтра!

– Э? Что? Это твой дом? П-подожди, то есть мы просто прогулялись до твоего дома? А как же твое время?

Акияма мило улыбнулась и сказала:

– Это и было мое время. В прошлый раз мы задержались на 30 минут, поэтому сегодня я решила, что этой прогулки до моего дома будет достаточно.

– Вот как... Т-тогда ладно. Ну, тогда, вернее, это...

– Кен-кун?

– Я имею в виду, до завтра тогда?

– Хе-хе... До завтра, Кен-кун! – радостно сказала Акияма и забежала в дом.

Я так и остался перед закрывшейся дверью, потом медленно развернулся и поплелся к себе.

21 сентября. Вторник. Пятый день наших с Акиямой парных занятий.

Прошла ровно неделя с того момента, как я проводил Акияму до ее дома. Она стала всё лучше запоминать даты и исторические факты, и я пришел к выводу, что метод ассоциативного обучения действительно на ней работает.

На прошлом занятии мы еще раз прогулялись в Инокасире и окончательно добились Реставрацию Мэйдзи. Затем Акияма захотела кушать, и мы сходили в небольшое кафе недалеко от парка.

Никогда в жизни не ел столько мороженого...

В отчетах мы писали правду: учимся вот таким вот странным способом. Сейхо-сенсей сначала отнеслась к этому с недоверием, видимо, подумав, что мы просто отлыниваем. Но, во-первых, я никогда в жизни не стану отлынивать, а во-вторых, она задала Акияме пару проверочных вопросов по истории, и та ошиблась только один раз.

Так что с тех пор Сейхо-сенсей официально разрешила нам в обязательные дни учиться там, где мы хотим, с поправкой на то, что всё должно быть в разумных для старшеклассников пределах.

Сегодня по расписанию у меня вечером была подготовка к японскому языку, а до того момента нам нужно решить, что делать с физикой...

Пока я прокручивал все эти мысли, к моей щеке прикоснулось что-то холодное и маленькое.

– Кен-кун, держи, я купила нам попить по пути в школу. – Акияма прижимала к моей щеке банку черного чая. Себе она взяла мятный.

– Доброе утро, Акияма, и спасибо за чай. – Я спокойно взял у нее банку и положил в сумку. – Ты сегодня, на удивление, не опоздала.

– Брат с утра раскричался на весь дом в свой компьютер, и я проснулась раньше, чем обычно. А он, кажется, и вовсе не ложился.

– В свой компьютер? Это как? – спросил я, уткнувшись во второй том Уильяма Ширера.

– Мой брат очень серьезный и успешный киберспортсмен. И иногда он очень громко ссорится со своими напарниками во время онлайн-игр, – ответила Акияма, откусывая свою утреннюю булочку.

Киберспортсмен? Я, конечно, играл в игры с отцом в детстве, но дальше обычного развлечения это не доходило. Наверное, ее брат очень серьезный человек. Я почти всё свое свободное время провожу за учебой и прекрасно понимаю: чтобы иметь право называть себя киберспортсменом, человек должен убиваться своим делом. Хотя мы и работаем в разных областях, но объем вложенного труда вполне сопоставим.

– Кен-кун, что сегодня будем учить после уроков?

– Сегодня нужно разобраться с физикой. У меня есть некоторые идеи, но преждевременные выводы делать нельзя. – Я перелистнул страницу. – А у тебя какие планы? Чем хочешь заняться сегодня после физики?

– Ну... Это... Хе-хе?

– Ну говори уже давай, – спокойно ответил я, продолжая смотреть в книгу.

– Мне немного неловко такое просить у тебя, ведь я знаю, что у тебя расписан твой график поминутно...

В целом, я не говорил, что против сместить свою подготовку. Главное – не слишком сильно...

– С-сегодня в 18:30 в кинотеатре неподалеку от школы состоится премьера фильма, который я давно жду...

– О чем фильм?

– Это экшен про супергероя.

– Длительность?

– Два часа.

ДВА ЧАСА?! НА СРАНЫЙ ФИЛЬМ?!

– Время до кинотеатра?

– От школы 15 минут, – ответила Акияма, словно робот.

Она что, всё заранее просчитала?

В любом случае...

– Хорошо, сегодня мы идем с тобой в кино. – Из моего рта вылетели совершенно ненормальные для меня слова. – Но...

– Н-но? – Акияма скорчила грустное лицо.

– Тогда в следующий раз мы с тобой занимаемся на полтора часа дольше. У нас же сделка.

– Блин... Ну почему ты вечно такой зау...

– Сделка, – перебил я ее.

– Тьфу, ладно, хорошо, идет! – Акияма развела руками и грустно легла на парту.

Я достал телефон и начал менять сегодняшний график. Уже в который раз я достаю телефон и всё переделываю...

21 сентября (вторник): 15:00 – 18:00 – Учимся с Акиямой. 18:00 – 18:15 – Идем в кино с Акиямой. 18:30 – 20:30 – Смотрим фильм с Акиямой (про супергероя). 20:30 – 20:55 – Иду домой (вероятно, по пути с Акиямой). 21:00 – 23:00 – Поесть и позаниматься (неожиданно без Акиямы).

Экшен про супергероя, значит? В кино я был лишь пару раз, когда был маленьким. А про супергероев вообще ничего не знаю.

Манга, супергерои и мятный чай? Серьезно, Акияма?

Так как Сейхо-сенсей разрешила нам двоим заниматься там, где мы сами посчитаем нужным, сразу после уроков мы с Акиямой присели за небольшой столик, стоявший во дворе школы.

Мне по большей части было всё равно, где формулы зубрить, но Акияма захотела сегодня именно на улице.

После уроков двор выглядел совсем иначе, чем утром. На спортивном поле уже тренировался клуб легкой атлетики. Чуть дальше кто-то из бейсболистов ловил мячи в перчатку, а возле здания спортзала несколько учеников таскали туда-сюда корзины с инвентарём.

Акияма тем временем уже успела разложить на столе учебник, булочки и мятный чай так, будто собралась здесь жить.

Итак, физика. Еще когда я в первый раз анализировал ее святой листок с оценками, я заметил, что у нее высокий балл по математике и абсолютно никчемный по физике. Так что тогда я сразу подумал, что проблема может быть не в формулах, а в их применении. Мне нужно было точно в этом убедиться.

– Акияма, тело массой 2 кг движется со скоростью 6 м/с. Найди кинетическую энергию, – начал я.

Акияма взяла ручку и начала бубнить себе под нос:

– Так... $E = mv^2 / 2$... Тогда получается... 2 умножить на...

Спустя минуту Акияма выдала:

– Ответ – 36 джоулей.
– Отлично, теперь вырази v в формуле $mgh = mv^2 / 2$.
– Ага... Хорошо... – Акияма начала что-то уверенно писать в тетради. – Ответ: $v = \sqrt{2gh}$.

Замечательно. Значит, с запоминанием формул у нее проблем нет.

– Тогда слушай вопрос, – продолжил я. – Девочка скатывается на велосипеде с вершины небольшого холма. Педали она не крутит, тормоза не использует. Сопротивлением воздуха пренебречь. Почему к подножию её скорость становится больше?

– Ну... Она же едет вниз, верно? Поэтому скорость и становится больше.

Очередная охренительная логика.

– Ты права, но это наблюдение. Так почему скорость увеличивается?

– Эм, гравитация?

– Уже ближе, а как это описать через энергию?

Акияма перестала писать и уставилась на формулу.

Эй, в чем дело? Ты же минуту назад решала эту же задачу.

Я почесал затылок и сказал:

– Давай по-другому: на вершине у девочки что есть?

– Велосипед.

– Акияма.

– Потенциальная энергия?..

– А внизу?

– Кинетическая! – радостно крикнула Акияма на весь двор, но сразу закрыла рот и нахмурилась. – Э, получается, скорость увеличивается, потому что энергия превращается из потенциальной в кинетическую?

– В точку. – Я встал из-за стола и добавил: – Пошли на качели.

– Кен-кун, ты меня покачаешь? Мы уже идем гулять? – спросила Акияма.

– Покачаю, но гулять мы пока не идем.

Мы собрали вещи и двинулись в сторону игровой площадки, которая находилась рядом с нашей школой. Пара лавочек, песочница, две качели и какой-то выцветший детский аттракцион в форме панды.

В это время здесь почти никого не было. У дальней лавки сидела женщина, а ее ребёнок возил пластиковый грузовик по краю песочницы. Женщина время от времени поглядывала на телефон.

– Кен-кун, покачай! – Акияма радостно села на качели, как только мы подошли, и начала медленно раскачиваться.

Я подошел сзади и коснулся спины Акиямы, чтобы толкнуть ее, отчего она вцепилась в цепи качелей и издала странный писк.

– Всё нормально? Толкать? – непонимающе спросил я.

– Д-да, т-толкай... – тихо сказала Акияма.

Что с ней?

Ладно. Коснувшись ее еще раз, я сильно толкнул в спину.

– Акияма, как ты думаешь, почему в нижней точке качелей ты движешься быстрее всего?

– Ты сейчас опять про энергию? – спросила Акияма, весело раскачиваясь туда-сюда.

– Ответь.

– Ну... – В тот момент, когда качели были в самой высокой точке, Акияма посмотрела себе под ноги. – Наверху больше потенциальной. Потом она превращается в кинетическую... поэтому внизу скорость максимальная.

– А формула?

– Мне что ее вслух сказать?

– Да, – ответил я.

– Эм... $mgh = mv^2 / 2$.

Я так и думал. Я ту же задачу ей давал пару минут назад, и она не смогла ее решить. А на примере качелей она сразу выдала формулу. Я так понимаю, Акияма хорошо знает формулы, но не знает, когда ими нужно пользоваться. Вообще-то, это распространенная проблема при изучении физики.

Я приблизительно определился с методикой. В случае с историей ассоциации помогают ей вспомнить информацию, а в случае с физикой – распознать модель. Она должна сначала представить, что физически происходит, а потом уже решать задачу.

Мы победили.

– Слезай, Акияма. Пора браться за реальную работу, – сказал я и поднял сумку, которую ранее оставил у подножия качелей.

– Э-э-э? Уже? Покачай еще! – грустно сказала Акияма.

– Покачаю, когда будем гулять. А сейчас возвращаемся на школьный двор. Пора заниматься.

Когда будем гулять? Теперь вот так заговорил?

Не без проблем и с ошибками, но сегодня мы смогли продвинуться в физике. На примере падающего мяча Акияма смогла решить несколько задач на ускорение свободного падения, а на примере велосипеда – на скорость и ускорение. Хотя велосипеда при нас и не было, представить его было уже достаточно.

Ну а теперь мы направлялись в сторону кинотеатра, и я... Как бы это сказать... На словах договориться о походе в кино с девушкой довольно просто. Но сейчас...

Я от смущения мысленно прогонял все важнейшие даты Второй мировой войны.

– Кен-кун, а ты любишь смотреть фильмы? – спросила Акияма, идя рядом со мной.

– В 1945 году.

– А? Что в 1945 году?

– А? – Я неожиданно спустился с небес на землю.

– Ты задумался об истории опять? Кен-кун, тебе нужно больше отдыхать, – заключила Акияма.

Сейчас дело было вообще ни разу не в моем отдыхе. Почему я вообще начал паниковать? Мы же с Акиямой уже довольно долго общаемся и гуляем.

Дерьмо, дерьмо.

– Так ты любишь фильмы? – переспросила Акияма.

– Я смотрю только документальные иногда перед сном.

– Имеешь в виду кино про каких-то исторических личностей? – Акияма покосилась на меня и склонила голову.

– Да, особенно мне нравятся ленты про одного австрийского художника...

– Только книги про него не читай. В некоторых странах они запрещены законом, хи-хи.

– Это я еще в детстве... вернее, спасибо, что беспокоишься. – Я вовремя остановился и устался в землю. – Кстати, почему именно супергерои, Акияма? Они же тупые, бестолковые, клишированные и невероятно уныл...

– Эй, вот так ты говоришь про мои увлечения? – перебила меня Акияма серьезным голосом.

– Н-нет...

Блин, я опять сморозил херню...

– Я имею в виду, ты же слишком умная и способная, чтобы интересоваться массовой культурой; тебе бы подошло вязание или, не знаю... каллиграфия?

Мой рот не переставал нести полную чушь.

– Кен-кун, ты только что оскорбил половину Японии. – Акияма повернулась ко мне. – И что это за набор стереотипных увлечений для «не таких, как все»?

– Ничего они не стереотипные. Я бы с удовольствием попробовал вязание, будь у меня немного больше свободного времени.

– Э-э? Кен-кун, ты слушаешь рок, при этом являешься лучшим учеником параллели, при этом совершенно не чувствуешь атмосферу и занялся бы вязанием? Ты вообще кто?

– Я набор стереотипных увлечений для «не таких, как все», – уверенно ответил я.

Акияма прикрыла рот ладонью, но щеки уже надулись:

– Пфф... Ха-ха-ха, – засмеялась она во весь голос. – Ха-ха-ха... Тогда обязательно свяжи мне перчатки на Рождество... Ха-ха-ха. – Акияма продолжала хохотать на всю улицу.

– Ну... если ты так просишь... то в качестве подарка, может быть, и свяжу... – ответил я и отвернулся к ближайшей проезжающей машине.

– Ого, Кен-кун, я вообще-то шутила, но, видимо, ты настроен серьезно. – Акияма перестала смеяться и ткнула меня в бок.

– Так, мы опять перескочили на другую тему. Ты так и не ответила, почему именно супергерои? – переспросил я, пытаюсь отмахнуться от ее пальцев.

– Мы в детстве с родителями смотрели много фильмов про Человека-паука... С тех пор я каждый год жду новые фильмы из его киновселенной.

Неожиданно для меня разговор зашел в ее далекое детство, хотя если подумать, то все мои хобби, вернее, их отсутствие, тоже идут из детства.

Их отсутствие? Ну нет, чтение книг же тоже хобби, верно? Пусть и исторических книг, но всё же хобби... Абсолютно нормальное хобби для школьников моего возраста...

– Акияма, мы подошли. – Я не стал продолжать тему про ее детство и указал пальцем на торговый центр, в котором находился кинотеатр.

Сегодня была премьера, о которой упоминала Акияма. На премьеру собралась огромная толпа.

Весь этаж торгового центра будто специально выделили под этот фильм. На стенах висели огромные постеры с Человеком-пауком, а возле одного из них фотографировалась компания школьников. Некоторые пришли в футболках с какими-то эмблемами, значения которых я совершенно не понимал.

– Кен-кун, быстрее! – Акияма уже успела уйти на несколько метров вперед.

Черт, ненавижу толпу. Если так подумать, месяц назад в это же время суток я бы разлагался на диване за чтением очередной исторической лекции. Хорошо это или плохо?

– Кен-кун, давай побыстрее купим билеты: до начала фильма всего 10 минут осталось. – Акияма в очередной раз прервала поток моих мыслей.

– Да, согласен. Выбор мест я доверю тебе: я всё равно не разбираюсь в этих ваших кинотеатрах.

– Ну точно дед... – буркнула Акияма, и мы направились к кассе.

Последний ряд? Seriously? Акияма, когда ты перестанешь выкидывать что-то подобное? Хорошо, что я сегодня в линзах, иначе я бы по итогу наслаждался не просмотром, а прослушиванием.

Почти все места в зале уже были заняты; опоздавшие зрители еще протискивались между рядами, прижимая к груди ведерки с попкорном.

Хорошо. Два часа. Нужно просто сидеть, смотреть фильм и не думать ни о чём лишнем. Задача совершенно элементарная.

Я поправил рукав, хотя он и без того лежал ровно, и краем глаза посмотрел на сидящую рядом Акияму.

К слову.

Последний ряд.
Рядом Акияма.
Фильм.
Война нацистов...

Чёрт.

На что не пойдешь ради поездки в Киото...

Интересно, Акияма тоже захочет поехать? В таком случае нам придется туда отправиться вдвоем. Это что-то типа парного путешествия?

Я встряхнул головой, пытаясь отогнать все эти мысли. В зале приглушили свет, и в этот момент у Акиямы снова завибрировал телефон.

– Кен-кун, я отойду. – Я встала и направилась к выходу из зала. – Скоро вернусь, не переживай.

– А... Хорошо... – тихо ответил Кен-кун, пока я протискивалась между рядами.

Я вышла в главный холл, где находились кассы, и нажала на кнопку «принять звонок».

– Д-да?

– Рэйна, здравствуй. Наконец-то ответила. У тебя всё в порядке?

– Всё хорошо, мам. Я просто последние недели была очень занята.

– Вот как. Понятно... Но ты могла хотя бы перезвонить мне. Мы с папой волнуемся.

– Прости, но волноваться не стоит. У нас всё хорошо.

– Наоки мне тоже не отвечал, и я подумала, что у вас что-то случилось.

– У Наоки очень загруженный график. Он даже мне на звонки не всегда отвечает.

– Как скажешь. В любом случае, мы с папой очень ждем вас в конце следующей недели.

– ...

Что я должна ответить?

– Ты услышала, Рэйна?

Я сжала телефон крепче и только со второй попытки сбросила вызов.

...

Я стояла неподвижно целую минуту, пока мама снова не начала мне звонить.

Сбросив звонок, я решила написать ей сообщение:

Не волнуйся. Я сейчас в кино. Не могу говорить. Насчет встречи – я подумаю.

Я отправила сообщение и направилась обратно в зал. Не успела я дойти до двери, как телефон снова завибрировал:

Приятного просмотра! А касательно встречи – это наше с папой условие. Если ты его нарушишь, папа разозлится. Идзуки и его семья тоже там будут.

Я быстро набрала ответное сообщение и отправила:

Я сказала, что я подумаю.

Затем выключила вибрацию и вернулась в зал.

Поднимаясь к нашему ряду, я заметила, что Кен-кун сидел и читал книгу. Он серьезно решил достать этот кирпич прямо в кинотеатре? Он безнадежен.

Вот только сейчас от одного его вида мне стало легче. Почему так?

– Акияма, всё в порядке? – спросил я, пока Акияма протискивалась обратно к своему месту.

Кстати, когда она проходила мимо меня, я в очередной раз почувствовал запах мандаринов.

– Всё хорошо, Кен-кун. Скоро фильм начнется. Может, уже уберешь этот кирпич подальше?

– А? Ты про третий том Уильяма Ширера?

– Уже третий? Ты когда вообще успеваешь их прочитывать? – удивилась Акияма.

– До уроков, между уроков, после уроков, а иногда во время уроков, когда объясняют тему, которую я уже давно знаю.

– Кто бы сомневался... Давай, убирай уже! Сейчас мы проводим мое время, так что слушайся меня! – Акияма злобно посмотрела на меня.

Эй, это че за матриархат? Мое время, твоё время... В туалет мне тоже по её расписанию ходить? Несмотря на своё недовольство, я послушно убрал книгу и уставился в экран кинотеатра.

Ей опять мама звонила? Телефон так и остался у неё в руке, а сама Акияма продолжала смотреть себе под ноги.

Это начинало настораживать меня всё больше. Почему так?

Когда мы вышли из торгового центра, на улице уже окончательно стемнело. Витрины небольших магазинов освещали тротуар, а мимо нас всё ещё проходили группы школьников и офисных работников.

Акияма, похоже, ничего вокруг себя не замечала. После финальных титров она то ускорила шаг, то сбивалась и оборачивалась ко мне, будто фильм всё ещё продолжался у неё в голове.

Я же до сих пор пытался разобраться, как два часа разноцветных взрывов вообще могли вызвать у человека столько восторга...

Какой дерьмовый фильм. Я чуть не умер от скуки. Меня бодрило только то, что рядом сидела Акияма и от неё пахло мандаринками.

– Какой шикарный фильм! Не зря на него сходили сегодня, скажи, Кен-кун? – Акияма смотрела на меня сверкающими глазами, пока мы шли в сторону наших домов.

– А... Да... Чудесное кино, паутинка сюда, паутинка туда... – вяло ответил я.

– Кроссовер получился просто великолепным! Драки были срежиссированы на высочайшем уровне. А финальный клиффхенгер... Это что-то с чем-то!

Кроссовер, клиффхенгер... Со мной на каком языке сейчас разговаривают?

– Кен-кун, тебе не понравилось? – Акияма перестала размахивать руками и посмотрела на меня.

– Мне понравилась постановка, но не понравился сюжет. И дело не в том, что сюжет сам по себе плохой: просто я, наверное, не воспринимаю игровое кино... – честно ответил я.

Акияма остановилась посреди улицы и улыбнулась.

– Спасибо, Кен-кун!

– Э? – Я тоже остановился и посмотрел на неё. – Спасибо за что?

– За то, что сказал правду и не стал врать. И за то, что согласился со мной пойти, несмотря на свой график. Спасибо, Кен-кун!

Не стал врать и согласился пойти? Но ведь друзья всегда так и должны поступать, разве нет? Если постоянно обманывать другого человека и избегать его, то какой же из тебя тогда друг?

Но с графиком, конечно... Всё-таки больно его каждый раз перестраивать... Хотя было бы наглостью с моей стороны сказать, что мне прямо совсем не понравилось...

– Акияма... Ну, в общем... Если ты ещё захочешь куда-нибудь пойти, ну, я имею в виду, вне наших временных ограничений, то скажи – я постараюсь перестроить свой график. Но только в обмен на дополнительные часы обучения с тобой! – сказал я.

– Хе-хе... А ты быстро втянулся, Кен-кун! Обязательно скажу, не сомневайся: у нас ведь сделка – есть твоё время и есть моё время.

Дойдя до какой-то непонятной развилки, мы с Акиямой пропустили двух велосипедистов, свернувших к аптеке, попрощались и разошлись в разные стороны.

По пути домой я решил заскочить в комбини и купить сухой мяты и готовой еды. Я нечасто сам себе что-то готовлю, поэтому замороженная еда – мое спасение. Ну а мята мне нужна была для того, чтобы попробовать собственноручно заварить мятный чай. Мне было интересно, что же в нем такого, что она постоянно его хлещет.

Спустя полчаса я пришел домой.

– Я дома, – тихо произнес я и прошел в гостиную.

Я бросил все свои вещи на пол, даже не пытаясь разложить их по местам, и решил быстро поужинать, чтобы успеть сегодня как следует позаниматься.

Я открыл пачку мяты и насыпал её в кружку примерно на глаз. Через пару минут по гостиной разошёлся уже знакомый запах.

Я налил кипяток и сделал пробный глоток.

Получилось слишком крепко.

Я сделал ещё один глоток.

Очень крепко.

Акияма наверняка бы меня за это отчитала.

Разогрев жалкое месиво из готовой еды, я положил всё на стол в гостиной и достал учебники. У меня осталось 3 часа до сна. Сегодня, как и планировал, займусь японским языком.

...

...

– Эй, старик. Сегодня посмотрел с Акиямой фильм про какого-то человека в обтягивающем трико. Массовая культура, конечно, всё-таки дерьмо. Но мне почему-то понравилось.

Я достал ручку и принялся решать задачи, одновременно запивая свою усталость крепким мятным чаем.

...

– Старик, а вы с мамой раньше ходили на такие фильмы?

Глава 5 - Наше время

28 сентября. Вторник. Хрен пойми уже какой день наших с Акиямой парных занятий.

– Принятие Конституции Мэйдзи?

– 1889.

– Начало Японско-китайской войны?

– 1894.

– Ликвидация ханов?

– Скворечник.

– Какой нахрен скворечник, Акияма?

– Ой, хи-хи. Я имела в виду 1871 год.

– Молодец, все правильно, – выдохнул я.

– Кен-кун меня похвалил... – Акияма перестала жевать и замерла с открытым ртом.

Мы с Акиямой находились на крыше нашей школы и, облокотившись на ограждение, повторяли историю.

У выхода на лестницу обедали еще двое учеников: один держал дверь ногой, пока второй с кем-то спорил по телефону. Я вообще никогда еще не был на школьной крыше, но Акияме сегодня почему-то захотелось пообедать именно здесь.

«Кен-кун! Пошли на крышу! Там красиво!» – вот с такими словами она сегодня выдернула меня из моих мечтаний и потянула за рукав в сторону коридора.

К слову, после нашего с Акиямой похода в кино прошла неделя. За все это время мы продвинулись довольно далеко. Она делала немалые успехи в запоминании дат, и я окончательно убедился, что метод рабочий. Я гонял ее по вопросам чуть ли не каждый день, но мало того, что она даже не сопротивлялась, так еще и отвечала почти всегда правильно.

Правда, с физикой еще оставались проблемы, но нам просто нужно было немного больше времени на решение задач.

Первое тестирование уже в эту субботу, так что у нас остался всего 1 день активной подготовки, не считая сегодня. А дальше вся надежда на Акияму.

– Кен-кун, держи булку, а то ты с утра ничего не ел в школе. – Акияма протянула мне булку с яйцом.

– Я дома позавтракал, спасибо.

– Но даже так, сейчас уже обед, так что держи! – Акияма продолжала тыкать в меня своей булкой...

– Л-ладно, спасибо. – Я взял ее булку и начал открывать упаковку.

На крыше мне, на удивление, было весьма спокойно и умиротворенно. По небу изредка пролетали птицы, а снизу тихо доносились звуки учеников, занимавшихся спортом. Время от времени тренер давал свисток, а мячи глухо ударялись о сетку; у лестничной двери те двое уже складывали пустые контейнеры после обеда.

– Кен-кун, тебе понравилось ходить по магазинам на прошлой неделе?

– Нет, – ответил я, откусывая булку.

– Как в лоб...

– От больших магазинов никакой практической пользы: в XXI веке все можно заказывать на дом. Магазины – это рудимент цивилизации. Комбини – вот это тема.

Акияма сделала шаг в мою сторону и спросила:

– Ну а просто погулять с другом – от этого тоже никакой практической пользы?

Если честно, мне нравилось просто гулять с Акиямой: с ней довольно весело и интересно обсуждать всякие вещи, не связанные с учебой. Но вслух я такое не скажу.

– Ну... Как таковой практической пользы от этих прогулок нет... – промямлил я. – Но с тобой везде весело, так что...

Твою мать, я все-таки это сказал. Да еще и сформулировал мысль как олень...

– Тебе со мной весело? – переспросила Акияма, будто бы специально. – По тебе и не скажешь. Ты все прогулки ходишь, как будто тебя пытаются.

– Тебе кажется. Мне с тобой правда нравится гулять, а то, что я вечно хожу с каменным лицом, – так я все делаю с таким лицом.

– Нравится гулять? – С какого-то хрена Акияма в очередной раз это переспросила, а затем продолжила: – Кен-кун, твое смущение видно даже через твой покер-фейс. Хе-хе.

– Тебе каж...

– Мне тоже нравится с тобой, Кен-кун.

Я поднял глаза на Акияму и застыл.

– Нравится... Э... Гулять?

Акияма проигнорировала мой вопрос и молча проследовала к выходу с крыши.

Что это было?

По моему графику сегодня все было как обычно: парное обучение, затем Акияма, затем дом и учеба. Поэтому я спокойно отложил телефон и продолжил решать задачи по математике.

– Кен-кун, я закончила! – Акияма с гордостью передала мне тетрадь по физике на проверку.

Мы сидели в кафе неподалеку от школы. Сегодняшнее парное занятие Акияма не хотела проводить в школе. Сказала, что в библиотеке на нее давят стены, а в классе на нее давят одноклассники. Нет, со вторым я, конечно, мог согласиться, но стены-то что ей сделали?

За соседним столиком трое школьников делили картошку и спорили из-за отчета, а у кассы курьер ждал запечатанный бумажный пакет.

– Кстати, у нас ведь еще три предмета есть, к которым также нужно подготовиться. С ними мы что будем делать? – спросила Акияма, пока я внимательно проверял ее задачи.

– В этот четверг устроим контрольную проверку всех трех. – Я отметил ручкой неправильно решенную задачу в тетради Акиямы.

– То есть ты про них не забыл? – удивилась Акияма.

– Я никогда ничего не забываю.

Акияма прокрутила стакан на картонной подставке и отпила яблочного сока. Сегодня она предала мяту и перешла на сторону зла. Но все остальное за столом выглядело настолько привычно, что я почти перестал воспринимать наши занятия как что-то необычное. Эти булки, учебники, вечно жующая Акияма...

– Кен-кун, неужели тебе действительно настолько важно поехать в Киото?

– Да, я хочу погулять по историческим местам и увидеться с мамой. Она живет там, – неожиданно выпалил я и перестал водить ручкой по тетради.

Почему я так спокойно об этом ей сказал?

– В-вот как, так у тебя там мама живет? – Акияма откусила булку. – Значит, эта поездка столько для тебя значит... Я не знала... А сейчас ты, получается, живешь с папой?

– ...

В этот момент я полностью замер. Ещё секунду назад я смотрел на её тетрадь и думал, как объяснить ошибку в задаче. Теперь цифры перед глазами почему-то перестали складываться во что-либо осмысленное.

Я опустил взгляд и положил ручку на стол.

...

Рядом со столом остановилась официантка.

– Ваш заказ.

Передо мной поставили маленькую тарелку с кусочком торта, который я заказал пару минут назад.

– Приятного аппетита.

Я ничего не ответил.

Официантка не сразу убрала руку с края подноса, словно ожидая реакции, а затем ушла к следующему столику.

– ...

– К-Кен-кун? Т-ты чего завис? – Акияма дернула меня за плечо.

Я поднял голову. Акияма сидела напротив, подавшись вперед, и будто забыла убрать руку с моего плеча.

– Р... Акияма... – Я сделал глубокий вдох. – Прости, я очень сильно задумался, что мне не свойственно. Вот... Прости.

– Что с тобой?

– Я не живу с папой. И с мамой тоже не живу. Я один живу, – сказал я, опустив взгляд в тарелку с тортом.

Акияма несколько секунд молчала, а затем сказала:

– А... К-Кен-кун, прости, можешь не продолжать, если не...

– Мы закончили на сегодня. У тебя 2 ошибки. Разберем потом. Давай сейчас просто прогуляемся. – Я поднял глаза на Акияму.

Сейчас я не хотел тут больше находиться.

Акияма уставилась на меня широкими глазами. Ее пальцы замерли на молнии пенала. Она смотрела на меня, словно пыталась убедиться, что со мной все в порядке.

– Хорошо, Кен-кун. Пойдем отсюда. – Акияма улыбнулась и начала собирать учебники.

Через пару минут мы вышли из кафе и направились куда глаза глядят. У входа пришлось пропустить двух школьников с подносами, а на тротуаре нас обогнал велокурьер. Акияма все это время молча шла, глядя перед собой.

Тот факт, что она у меня ничего не спрашивала и не лезла с вопросами, пока мы шли, немного меня успокаивал. И чем дольше мы вот просто так молча гуляли, тем сильнее возникало желание рассказать ей все. За все время нашего знакомства она никогда не пыталась вытянуть из меня то, что я сам не хотел рассказывать.

Почему в тот момент я впал в ступор? Раньше такого не случалось. Отца давно нет в живых, я же ведь к этому уже привык... Но почему-то услышать вопрос про него из уст другого человека для меня оказалось небольшим испытанием.

А еще сильнее я не понимал, почему вообще моя голова вдруг забилась несвойственными мне мыслями. Я просто должен идеально учиться, и все – это все, что от меня требуется. Это все, чего я всегда хотел. Точно. Так и есть...

Акияма продолжала молча идти и лишь иногда оборачивалась в мою сторону, как будто бы проверяя, что я все еще иду рядом.

Через 10 минут неторопливой прогулки я заговорил:

– Акияма.

– М? – Она ответила слишком быстро и резко повернула голову ко мне.

– Ты спрашивала у меня про родителей.

– А... Кен-кун, если не...

– Я знаю, что сейчас твое время, – перебил я, продолжая смотреть перед собой, – но я хочу его сегодня взять в долг. Можно?

– Кен-кун, что ты имеешь в виду?

Я сделал глубокий вдох и ответил:

– Зайдешь ко мне в гости? Отсюда до дома минут 10–15. – Я посмотрел Акияме в глаза.

Акияма оборвала шаг и осталась стоять посреди тротуара.

...

Что я, твою мать, только что сказал? Зачем я это сказал?

Мой дом.

Я пригласил Акияму в свой дом.

Но почему-то отступить я уже не хотел.

Позади звякнул велосипедный звонок, и нам пришлось отойти к краю тротуара.

Постояв пару секунд в полной тишине, Акияма ответила:

– Хорошо, Кен-кун, сегодня мое время – твое. – Она улыбнулась, подтянула на плече ремень сумки и встала рядом со мной, ожидая, когда мы двинемся дальше.

...

Время уже близилось к 18:30. Мы подошли к моему дому, и я дважды провел ключом мимо скважины, а потом едва не уронил его. Последние 10 минут руки вообще меня не слушались.

Я пригласил девушку к себе в гости, да и не просто девушку, а Акияму. Ту самую Акияму, которая с каждым днем появлялась в моем графике все больше и больше.

– К-Кен-кун, тебе помочь открыть дверь? – спросила Акияма, стоя за моей спиной.

Я перестал мучить замок и обернулся.

– А, н-нет, п-прости. Сейчас, минуту. – Я сделал вдох, перехватил ключ поудобнее и аккуратно сунул его в дверной замок.

– Я дома, – привычно произнес я в пустоту, открыв дверь и зайдя внутрь.

– Прошу прощения за вторжение, – отдалось эхом по всей прихожей.

Я невольно остановился. Очень непривычно слышать другие голоса в этих стенах.

С улицы донесся щелчок велосипедного замка и чей-то короткий разговор у соседней двери, но внутри снова стало тихо.

Пока Акияма снимала обувь в гэнкане и разворачивала ее носками к выходу, я пытался сообразить, что должен делать дальше.

Я тоже кое-как снял обувь и повернулся к Акияме, которая...

Эй, почему она отвела взгляд?

– Э... В общем, ванная справа от входа, если тебе нужно помыть руки. Ты проходи, а я пока заварю нам чай.

– К-Кен-кун. – Акияма дернула меня за рукав пиджака, посмотрев в сторону гостиной.

– Т-точно можно? – спросила она невинным голосом.

– Можно что? Помыть руки? Конечно, можно. Что за вопрос? – непонимающе ответил я.

– Р-руки? При чем тут... Ох, ладно. – Акияма вздохнула и медленно направилась в ванную, неловко оглядываясь по сторонам.

Я постоял еще пару секунд, пытаюсь обработать ее последний вопрос, но, так ни к чему и не придя, направился на кухню заваривать чай.

Твою же гребаную мать. Я совершенно забыл, что у меня дома был нереальный бардак. Я ведь никого сюда не приводил, и, соответственно, уборка стояла у меня ниже в списке приоритетов.

Так. Я включил режим полной концентрации. Первостепенная задача – убрать трусы в углу комнаты – их я оправдать перед Акиямой не смогу. Второстепенная задача – убрать пустые контейнеры от еды – их оправдать еще можно. В самом конце – собрать оставшуюся одежду, заварить чай и посадить Акияму на диван в гостиной. Дальше – по ситуации.

Сделав у себя в голове точный план, я подхватил с пола ближайшую футболку и ринулся к трусам

Через пару секунд из ванной вышла Акияма.

Я провалился на первой же задаче. Прямо сейчас я стоял посередине гостиной с трусами в руках и выдерживал каменный взгляд Акиямы.

Дерьмо...

Акияма медленно зашла в гостиную и уже собиралась что-то сказать, но её взгляд вдруг остановился на небольшом алтаре в углу комнаты. Улыбка сошла с её лица; она замерла, не отводя глаз от алтаря. Затем молча прошла чуть дальше и сама присела на диван.

– Кен-кун, я представляла твой дом именно таким. – Она обвела комнату взглядом и усмехнулась.

– Д-да... Погоди, почему именно таким? – спросил я, запихивая всю одежду в шкаф.

– У тебя идеально точно расписан распорядок дня, а дома бардак и упаковки из-под еды. Идеальное сочетание. Я довольна тем, что оказалась права.

Так, во-первых, зачем она представляла мой дом? Во-вторых, это никуда не сочетание, а в-третьих... Ладно, неважно...

– Прости за этот беспорядок. Я не ожидал гостей. Я, в принципе, никогда сюда никого не приводил, поэтому уборка у меня не в приоритете, – ответил я, пока насыпал мяту в стаканы на кухонном столе.

– Не переживай, Кен-кун, это ты еще мою комнату не видел, ха-ха! – Акияма улыбнулась и перевела взгляд с книжных стопок на пустые контейнеры у стены.

Ее комнату? Почему-то в моей голове сейчас вспыхнули идеализированные образы девчачьей комнаты с плюшевыми игрушками и розовыми обоями.

Отгнав странные мысли, я неспешно заварил мятный чай и поставил обе кружки на стол в гостиной.

– Кен-кун? – Акияма сверлила меня взглядом и ухмылялась.

– Что? – спросил я, сев на другом конце дивана.

– Откуда у тебя в доме мята? Ты вроде пьешь черный чай.

– А... Это... – Я закрыл глаза и попытался представить взятие Берлина. – Ну, помнишь, ты меня угостила мятным чаем в школе, когда мне было не очень хорошо? После того раза я решил попробовать сделать его самостоятельно и прикупил немного сухой мяты в комбине.

– Понятно, понятно. – Акияма продолжала весьма странно улыбаться, а затем отпила из кружки.

После глотка она покрутила кружку за ручку, поставила ее на стол и сказала:

– Кен-кун, ты абсолютный дилетант в заварке чая. В следующий раз я сделаю его сама, – отрезала Акияма и отвела взгляд.

В следующий раз?

– Извини, хочешь, я переделаю? – спросил я, вставая с дивана.

– Нет! – Акияма ответила быстро и громко, а затем продолжила: – Я не сказала, что мне не понравилось. – Она взяла кружку и жадно отпила еще раз.

Да твою же мать, сплошные противоречия в твоих словах.

– Кстати, я давно хотел поинтересоваться... – продолжил я. – Почему он тебе так нравится? Ты всегда берешь его с собой в школу и даже после уроков покупаешь именно его.

Акияма сделала еще один глоток, затем встала и начала ходить по комнате, рассматривая все вблизи.

– Мята напоминает мне о доме, – сказала она, взяв в руку мой бумажный задачник.

– О доме?

– Ага, раньше мы жили в другом городе. Там было очень тихо и спокойно... И тогда все было по-другому... Мы с мамой, папой и братом постоянно пили его по утрам.

Я провел большим пальцем по краю своей кружки. Я ведь почти ничего не знаю о ее прошлом.

Сейчас мне захотелось узнать побольше о ней, но я почувствовал, что еще не время. Хотя наверняка кто-нибудь другой на моем месте продолжил бы мусолить эту тему.

Или уже время?

Да черт... Я не понимаю, что со мной.

...

Акияма... Расскажешь ли ты мне о себе, если я спрошу в лоб?

– Эй, Акияма, – обратился я к ней.

– Что такое?

– Расскажи мне о себе что-нибудь. Чего-нибудь, чего я не знаю... К-конечно, е-если ты х-хочешь. – Я начал чесать затылок и прятать глаза.

Акияма перестала листать задачник и ухмыльнулась в своей привычной манере:

– Хорошо, Кен-кун. Расскажу. Но только сначала ты. Это будет наша вторая сделка. – Она присела обратно на диван и уставилась на меня.

Опять сделка...

Я молча ей кивнул и сказал:

– Сейчас я живу один. Мама работает в Киото, а отец...

Акияма молча смотрела на меня и не перебивала.

– Он умер, когда мне было 10 лет. Вот и вся история на сегодня...

Акияма встала и подошла к алтарю.

– Как его звали? – спросила она, наклонившись к фотографии.

– Такуя. Нарусэ Такуя, – ответил я.

– Каким он был, Кен-кун?

Я задержал взгляд на фотографии.

– Он был лучшим человеком, которого я только знал. Всегда веселый, даже когда приходил с работы с мешками под глазами от усталости. А еще... – Я уставился в потолок. – Он был заядлым геймером. Часто приносил в дом какие-то новые игровые приставки и игры и вечно пытался меня втянуть в это. И ни разу не поддался мне. Ни разу. Кто вообще так поступает с собственным ребенком? – спросил я с легкой улыбкой.

Я сцепил пальцы и продолжил:

– Однажды он притащил в дом какую-то ретроконсоль, купленную на распродаже, и заставил меня играть в доисторические игры про каких-то прыгающих человечков. Я помню, что тогда еще сильно злился на него, потому что он оторвал меня от задач по математике. А сейчас бы я...

Акияма продолжала слушать, стоя у алтаря с фотографией.

– В общем, как-то так. Он был замечательным отцом, – закончил я свой рассказ.

Акияма улыбнулась, продолжая смотреть на фотографию, затем отошла от алтаря и присела обратно на диван.

– Похоже, он и правда был веселым. Прямо как ты, Кен-кун!

– Э... Прямо как я? Я же камень.

– Неправда. – Акияма улыбнулась. – Ты смешной, когда начинаешь серьезно объяснять какую-нибудь очевидную вещь. И когда достаешь свои эти кирпичи из рюкзака с умным видом, будто собираешься прочитать лекцию всему классу.

Охренеть. Я-то думал, что я странный. Но теперь полностью убедился, что Акияма еще страннее.

– Кхм... я никому никаких лекций не читаю.

– Вот про это выражение лица я и говорю, хи-хи.

– ...и, к слову, твоя очередь выполнять часть сделки, – сказал я.

– Точно... Ну, э... – Акияма сжала кружку в руках. – Раньше мы жили в Кагосиме. Там было намного тише. По утрам мы все собирались на кухне и пили мятный чай – мама, папа, Наоки и я.

Наоки – это ее брат?

– Потом папе предложили высокую руководящую должность, и мы переехали сюда. В Мусасино мы живем уже почти 6 лет.

Я уставился в потолок.

– Тебе тут не нравится, Акияма? Ты говорила, что раньше у вас все было по-другому.

– Ну... сейчас уже все в порядке. Но раньше все равно было по-другому.

И как это понимать?

– Кстати, Кен-кун! – Акияма подалась ко мне через диван, отчего я почувствовал капли пота, стекающие по моей роже. – Дай мне! – Она протянула свой телефон.

– Что тебе дать? – переспросил я и отодвинулся от нее.

– Свой номер! Мы уже три недели друзья, а у меня до сих пор нет твоего номера. Это ненормально, – сказала Акияма.

Я замер.

И правда.

А вдруг кто-то из нас заболит и не сможет прийти на парное занятие? Обменяться номерами – вполне разумное решение.

– Конечно... – Я достал свой телефон и продиктовал ей свой номер.

Акияма вбила его в свою контактную книжку, а затем дала мне свой номер.

– Записал? – спросила она, протягивая телефон к моему лицу.

– Н-нет, подожди, сейчас, не торопи, – неловко сказал я.

Я перепечатал ее номер телефона и вбил имя контакта:

Акияма Рэйна.

– Рэйна, значит? – раздалось совсем рядом.

Я поднял голову. Акияма наклонилась к моему экрану и теперь смотрела на меня, довольно ухмыляясь.

– Значит, написать смог, а вслух произнести до сих пор не можешь?

Я так и остался с телефоном в руке и снова посмотрел на экран.

– ...

Я выключил экран телефона.

– Кен-кун, ты чего завис?

– Р... Рэйна-сан.

Улыбка на лице Акиямы дрогнула и исчезла.

– Можно мне теперь так тебя называть? – спросил я.

Несколько секунд Акияма просто смотрела на меня. Потом опустила глаза на свой телефон и тихо сказала:

– Нельзя.

– А?

– «Рэйна-сан» нельзя. – Она сжала телефон в руках. – Если уж решился... тогда просто Рэйна.

У меня пересохло во рту.

– Т-тогда ты тоже можешь просто Кен.

Она подняла глаза.

– Просто Кен?

– Ага.

Наступила короткая тишина.

– Рэйна, – произнёс я.

Она едва заметно вздрогнула, а затем улыбнулась:

– Кен.

Я еще раз посмотрел на имя в телефоне.

– Рэйна...

– М?

– У тебя очень красивое имя.

Она замерла, потом медленно отвела взгляд к своей кружке. Уши у неё заметно покраснели.

– С-спасибо, Кен.

Мы молча сидели в гостиной, отведя взгляды друг от друга. С того момента, как мы начали называть друг друга по именам, прошло около 4 минут и 20 секунд, но по ощущениям мы сидели так уже недели 2, не меньше.

За окном проехала группа школьников в спортивной форме, а у соседнего дома остановился фургон доставки.

Время тянулось неимоверно долго.

От осознания того, что вообще происходит сейчас в моем доме, у меня начала кружиться голова.

Может, обои в доме поменять? Нет. Мне нужно срочно что-то сделать с этой неловкостью.

Я уставился с умным видом в стену, и в тот момент ко мне пришло озарение:

– Акиям... Т-то есть Рэйна...

– Да, Кен?

– Раз уж мы оказались в такой обстановке, где нас никто не потревожит...

– К-кен-кун? Ч-чего ты з-задумал? – Рэйна уперлась ладонями в диван и привстала. Ее плечи напряглись.

Я снял с ближайшей стопки огромный сборник задач по физике и положил его на стол прямо перед Рэйной.

– Займемся физикой! Тестирование уже в эту субботу, а у тебя до сих пор ошибки в некоторых формулах. Это ни в какие ворота... Если и дальше так пойдет, плакала моя поездк...

– ИДИОТ! – крикнула Рэйна и отвернулась от меня.

Я завис. Че это она так заорала? Это же всего лишь физика...

И схренали это я идиот?

– Рэйна, нам выдалась такая прекрасная возможность позаниматься в тишине. Такого шанса может и не быть...

– Не собираюсь я решать задачи по физике и тем более сейчас и тут! – сказала Рэйна и продолжила: – И вообще, в следующий раз выражай свои намерения прямо, а не такими кусками!

Какие намерения?

– Да и к тому же сейчас у нас время отдыха. Даже если ты у меня одолжил время, то не надо из него делать очередную лекцию!

Ну тут она права. Но такая возможность...

В этот момент у Рэйны неожиданно заурчало в животе. Она прижала ладонь к животу и отвернулась.

Бинго.

– Ладно, отложим это. Сейчас давай закажем еды. Мы ведь сегодня толком и не пообедали, – предложил я.

Рэйна посмотрела на меня сверкающими глазами. Но радость на ее лице быстро сменилась недовольством.

– Опять готовую есть собрался? Ну уж нет. – Она встала и подошла к холодильнику, словно была у себя дома.

Постояв пару секунд у открытого холодильника, она уверенно сказала:

– Кен, тут у тебя муха повесилась.

– Я в курсе, поэтому и предложил заказать.

Рэйна почесала затылок, а затем добавила:

– Но тут есть яйца. И одинокий помидор... – Она взяла помидор в руку и с грустным лицом покрутила его. – Предлагаю пожарить парочку яиц: это будет намного полезнее, а сверху добавим несколько долек помидора.

Ну, в целом, хорошая идея. Иногда я и правда жарил яйца, вот только... Сейчас-то готовить буду не я один...

Это немного... Это охренеть как сильно меня сейчас смущает.

– Х-хорошо, давай так и поступим. Кстати, может, потом все-таки немного позанима...

– Отказано, – буркнула Рэйна и достала 4 яйца из холодильника.

Черт...

Спустя пару минут приготовлений мы с Рэйной принялись за совместную готовку. Если так подумать, то Рэйна, стоящая рядом со мной на кухне, выглядит довольно мило.

Аккуратно разбив 4 яйца, я вылил все в сковородку. Рэйна же начала ловкими движениями шинковать этот бедный помидор. Как только она закончила, я добавил нарезанный помидор в сковородку и включил плиту.

С улицы донеслись велосипедный звонок и чей-то смех; через несколько секунд всё снова заглушило шипение сковородки.

В этот момент у Рэйны зазвонил телефон.

Опять мама?

– Извини, мне нужно ответить, – сказала Рэйна и отошла в гостиную, пока я стоял у плиты и дожаривал яйца.

По моим подсчетам, им жариться еще примерно 2 минуты и 23 секунды.

Я достал телефон и глянул время: 19:40. Наша прогулка должна была закончиться 40 минут назад. Впрочем, кому сейчас на это не плевать.

Сейчас-то да... Но потом я обязательно должен наверстать упущенные минуты учебы.

– Ага, да... хорошо... поняла... скоро буду... нет, я у друга... нет... это не парень... – до меня доносились весьма странные обрывки ее разговора.

– ...что значит тогда неинтересно? А?! ...я же говорю... Подожди, то есть если меня похитят, тебе будет плевать?! ...Что значит да?!

Что к чертовой матери у нее там за диалог такой? И я вообще-то не собирался никого похищать.

Я глянул на стену. Обои все-таки стоит поменять.

– ...приберись в комнате и перестань уже курить в доме! ...сам пошел туда! Все, пока!

Да что происходит? Я впервые слышу, чтобы Рэйна так с кем-то общалась. Это ее брат? Если так, то весьма странно, что это она его наставляет, а не наоборот. И весьма странно, что она отчитывается брату, а не родителям.

И, кстати, куда он должен был пойти в конце?

– Конченный придурок! – донеслось в этот момент сбоку от меня.

– А?! – От испуга я даже подпрыгнул на месте.

– А? Ой, хи-хи, – засмеялась Рэйна. – Прости, это я не тебе. Наoki взбесил меня!

– Твой брат?

– Ага.

Вот это нихрена себе у них отношения... Становилось все интереснее...

– Все в порядке? – спросил я.

– Да, прости за эти крики. Кстати, у тебя яйца подгорают, – сказала Рэйна, затем потянулась через мое плечо к ручке плиты и выключила конфорку вместо меня.

– Да, спасибо. – Я достал 2 тарелки и аккуратно положил нам по 2 яйца. Сверху лежали тонко нарезанные дольки помидора.

Рэйна поднесла тарелку ближе, осмотрела ее и снова открыла холодильник.

– Кен, можно взять? – Она достала майонез.

– Бери, конечно. А ты так любишь майонез?

– Ага, всегда заправляю им яйца.

Вот как. Я тоже.

С этими мыслями я взял обе тарелки и отнес их на стол в гостиную. Рэйна присела рядом на пол.

– Приятного аппетита! – сказала она.

– А.. Ага... И тебе... То есть... Приятного аппетита...

Вот так мы и приступили к ужину. Впервые за долгое время я ужинал в этом пустом доме с кем-то, кроме собственных мыслей.

– Эй, смотри в тарелку! – сказала Рэйна.

– А... Э, да, прости.

Придурок.

Спустя какое-то время Рэйна уже почти закончила есть, но желток всё ещё аккуратно лежал в стороне.

– Ты не любишь желток? – спросил я.

– Наоборот, это мое любимое в этом блюде: я всегда оставляю желток под конец трапезы. Я посмотрел на свою тарелку, где от желтка уже давно ничего не осталось.

Странная логика. Хотя от Рэйны другого ожидать и не стоило. Я улыбнулся и продолжил размазывать майонез по всей тарелке.

После такого замечательного ужина так и захочется открыть какой-нибудь огромный сборник с задачами и сесть решать его вместе с Рэйной. Но она ни за что не согласится.

Но почему-то расхотеться сейчас я не хотел. Я оглянулся по сторонам, и мой взгляд зацепился за старую PS3, одиноко стоявшую рядом с телевизором.

– Рэйна, не хочешь после ужина поиграть? – Я указал пальцем на консоль. – У меня остался старенький кооперативный шутер, в который мы играли в детстве с отцом.

– Ого, довольно неожиданно услышать это от тебя, Кен. По канону ты сейчас должен был уверенно достать какой-нибудь учебник и с умным видом предложить мне позаниматься.

Черт, так у меня все-таки был шанс?

– Но, мне кажется, уже слишком поздно, прости... – сказала Рэйна. – Я бы хотела вернуться домой пораньше.

– Точно, ты права. Я сегодня совсем потерял счет времени, – сказал я и опустил взгляд. Я и так позволил себе слишком много, пригласив ее в свой дом, – нужно на этом остановиться.

Рэйна встала, поставила одну тарелку на другую и радостно улыбнулась:

– Большое спасибо за еду! Говоришь, кооперативный шутер? – спросила она.

– А... Э, да. Но ведь уже поздно, сама же сказала?

– Да, ты прав. Но я передумала.

Передумала? Твою мать, Рэйна...

– А родители не будут волноваться? – спросил я.

– Спасибо, что переживаешь. Я напишу брату сообщение и предупрежу его, что немного задержусь.

– А... Э, ладно, но, мне кажется, лучше позвонить родителям.

– Все в порядке. Не переживай.

Похоже, мои слова о родителях она проигнорировала.

Пока Рэйна писала сообщение, я подошел к столику, на котором стоял телевизор, присел и аккуратно протер пыль с консоли. Старая добрая PS3.

Нахлынули воспоминания о том, как отец постоянно обыгрывал меня во всем, в чем только можно.

Я повернулся лицом к алтарю.

Старик, серьезно, ну хоть раз бы поддался ребенку!

– Давай уже играть! Мне не терпится попробовать. – Рэйна выдернула меня из моих мыслей, по всей видимости, дописав сообщение.

– Да, включаю. Вот, держи геймпад. Правила тебе объяснить?

– Кен, мой брат – киберспортсмен. Как думаешь, нужно ли мне объяснять, как работают игры?

– И то верно, – тихо выдавил я. – А твой брат случайно по совместительству не профессор физических наук? Может, в таком случае...

Она скрестила руки и посмотрела на меня. Я тут же закрыл рот.

Через пару секунд Рэйна взяла геймпад, после чего плюхнулась на диван перед телевизором. Ну а я остался сидеть на полу.

– Эй! Может, ты уже сядешь? – Рэйна скорчила недовольное лицо.

– Ну я вообще-то уже сижу.

– Я имела в виду сюда. – Она указала на место рядом с ней.

– А... это... мне и тут нормально, да и зрение у меня плохое, – отмахнулся я.

– Вот как... Тогда...

Рэйна резко встала с дивана и уверенно села рядом со мной на пол.

Слишком близко. Что за оккупация личного пространства?

– Хе-хе.

Опять этот «хе-хе». Похоже, она и не думает отодвигаться.

– Л-ладно. Тут все довольно просто: твой персонаж в левой части экрана, а мой – справа. Наша задача – убивать всех, кого видим. Запускаю?

В этот момент в моей голове всплыли точно такие же слова, которые мне говорил...

– Мог бы и не объяснять систему раздельного экрана. Я не настолько глупая...

– Да? А мне показалось, что...

– Че это тебе там показалось, а? – Рэйна тыкнула геймпадом мне в бок.

– Н-ничего. Начинаем. Ведь начинаем?

– Да включай ты уже!

Закончив этот до боли абсурдный и бессмысленный диалог, мы принялись проходить игру с самого начала.

В этой игре не было прямого соревнования между игроками, так как у них была одна общая цель. Но зато в углу экрана удобно показывался счетчик убийств, совершенных каждым игроком по отдельности. И по этому счетчику к концу нашей игровой сессии Рэйна обогнала меня на 34 процента.

Сестра киберспортсмена... У них талант к играм в крови, что ли?

И нет, мне абсолютно не было стыдно проиграть девочке в какой-то игре. Меня злило именно то, что к игре она отнеслась с такой серьезностью, а к сраной физике она за весь вечер ни разу не притронулась.

Кошмар.

С другой стороны, сегодня, наверное, можно было сделать исключение. И что-то мне подсказывало, что в будущем эти исключения будут чуть ли не каждый день.

Я уже сам не понимал, что происходит.

Борясь со своим внутренним демоном, я молча шел рядом с Рэйной в сторону ее дома. Время уже подходило к девяти вечера, так что я решил проводить Рэйну до дома. На улице уже было мало людей; лишь изредка мимо нас проходили парочки, гуляющие под руку. У комбинии курьер снимал с велосипеда квадратную сумку, а на остановке двое офисных работников молча смотрели в телефоны. То и дело я невольно засматривался на парочки, а потом отворачивался.

– Кен, сегодня было очень здорово! – В очередной раз Рэйна выдернула меня из моих мыслей. – Ты такой слабак в играх! – Она усмехнулась.

– Ага... Но я и не ставил себе цели тебя победить, хотя должен признаться: если бы такая цель была, то у тебя не было бы и шанса...

– Мог просто похвалить! – недовольно зарычала Рэйна.

– Ты молодец, – коротко сказал я.

– И все?!

Что значит «и все»?! Что я еще должен был сказать?

– Ты такой заучка, Кен. – Она тяжело вздохнула.

Я уже и забыл, что я заучка. Давненько она меня так не называла.

– ...пожалуйста, всегда оставайся таким... – тихо добавила она, уткнувшись взглядом в землю.

А?

Чего?

Подул сильный осенний ветерок.

– Э... Ч-что это значит?

– ...

– Р-Рэйна?

– Н-ничего. Прости... Я какую-то чушь сморозила.

Я так не думаю. Такое случайно сморозить вслух очень сложно, даже если постараться. Уж я-то знаю.

Пройдя еще несколько десятков метров в неловкой тишине, Рэйна посмотрела в экран своего телефона и взволнованно сказала:

– Кен, время уже девять. Тебе еще нужно сегодня успеть позаниматься. Мы уже почти подошли, так что дальше я дойду сама. Спасибо, что проводил...

Вообще-то, я уже запомнил все маршруты в районе наших с ней домов, так что уверенно мог сказать, что отсюда до ее дома еще как минимум 20 минут ходьбы. Это нельзя назвать «почти дошли».

Я хочу проводить ее до конца. Только так я смогу убедиться, что с ней все в порядке. Уже слишком поздно.

– Рэйна.

– М? – Она подняла взгляд на меня, как будто чего-то ожидая.

– М-можно тебя проводить прямо до дома? Иначе я начну волноваться... – сказал я прямо и без задней мысли.

В последнее время из моего рта вылетали совсем страшные для меня фразы, но я как будто уже сам начал к ним привыкать.

– В-волноваться? – Рэйна застыла, не отводя от меня взгляда. – Н-но... – Она посмотрела на дорогу впереди, потом на меня. – Уверен? Но как же твое вечернее время? Ты успеешь поучиться?

– Мое вечернее время наступит, когда мы оба окажемся дома. А сейчас идет наше время, так что пошли, – сказал я и двинулся вперед.

Рэйна еще некоторое время стояла в ступоре за моей спиной, но затем нагнала меня за несколько шагов и пошла рядом.